

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ К ОТЧЁТУ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДОВ РОССИИ В ПЕРИОД 2015-2019 ГГ.

Землянский Д.Ю., Центр пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, директор научно-исследовательского центра, к.г.н., ORCID 0000-0003-1613-6087, e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru, geozema@mail.ru

Чуженькова В.А., Центр пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, научный сотрудник, б/с., e-mail: chuzhenkova-va@ranepa.ru, v.chuzhenkova@yandex.ru

Абдуллаев А.М., Центр пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., e-mail: abdullaev-am@ranepa.ru, abdullaev.abdullaev@yandex.ru

Калиновский Л.В., Центр пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., e-mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru, leokv@bk.ru

Куликов В.А., Центр пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., e-mail: vova_kulikov96@mail.ru

Медведникова Д.М., Центр пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-6714-7192, e-mail: medvednikova-dm@ranepa.ru, darina.medvednikova@yandex.ru

Шампуров И.А., Центр пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., e-mail: shampurov-ia@ranepa.ru

Аннотация

Исследовательская работа посвящена комплексному анализу социально-экономического развития городов России в 2015-2019 гг. и отражает как современный уровень развития территорий, так и динамику ключевых параметров за анализируемый период. Города России регулярно становятся предметом обсуждения среди представителей органов власти, научного сообщества и являются одной из ключевых ставок социально-экономического развития страны в целом. Современные отечественные исследователи городов, их современного состояния и особенностей социально-экономического развития в большинстве случаев ограничиваются анализом отдельных городов или групп городов конкретных территорий. В этой связи **цель** данного исследования – определение основных тенденций социально-экономического развития городов России за период 2015-2019 годов. Для достижения цели были сформулированы следующие фундаментальные и прикладные **задачи**: формирование базы данных показателей социально-экономического развития городов России за период 2015-2019 годов по ключевым направлениям; системный обзор тенденций социально-экономического развития российских городов; определение ключевых проблем и ресурсов социально-экономического развития городов; типология городов по современному уровню социально-экономического развития. Исходными **данными** для проведения исследовательской работы являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по муниципальным образованиям (База данных показателей муниципальных образований, Росстат), отраслевые данные министерств и ведомств, открытые источники, в том числе аналитические отчеты, данные геоинформационных систем и др. В качестве **методов** исследования использовались: анализ литературы и открытых источников, статистический анализ, эконометрический и ГИС-анализ, качественный сравнительный анализ, картографический метод. Решение поставленных задач позволило достичь в рамках проведённого научного исследования следующих **результатов** работы: проведен обзор тенденций социально-экономического развития российских городов в 2010-2020 годах; изучены подходы и методы оценки социально-экономического развития российских городов; сформирована база данных показателей социально-экономического развития городов на период 2015-2019 годов и проведён анализ структуры и особенностей базы данных; изучены особенности социально-экономического развития городов в зависимости от людности,

географического положения, административного статуса; рассмотрены ключевые проблемы социально-экономического развития городов на современном этапе; предложена типология городов России по уровню социально-экономического развития; спрогнозированы ожидаемые тенденции социально-экономического развития городов России на краткосрочную перспективу; составлен атлас «Социально-экономическое развитие городов России в 2015-2019 годах». **По итогам работы** среди ключевых тенденций социально-экономического развития городов можно выделить: сохранение высокого уровня дифференциации по уровню развития и возрастающую гиперцентрализацию населения и ресурсов в столичных агломерациях; ускорение темпов депопуляции городов и поляризации системы расселения; снижения доходов населения и городских бюджетов. Среди проблем социально-экономического развития городов на современном этапе, наиболее важными являются следующие: дефицит демографических и миграционных ресурсов для количественного роста; медленная постиндустриальная трансформация вместе с дефицитом инвестиций для развития крупных и средних предприятий; низкий уровень бюджетной самостоятельности и дефицит бюджетных ресурсов для реализации проектов развития. Подробной иллюстрацией, подкреплённой анализом 40 ключевых статистических характеристик социально-экономического развития российских городов, является составленный авторами по итогам работы Атлас городов. Материалы атласа могут быть использованы для принятия грамотных управленческих решений в отношении городского развития. Они будут полезны органам исполнительной власти разного уровня, городским стейкхолдерам и представителям экспертно-аналитического сообщества широкого профиля.

Ключевые слова

Города, городские агломерации, экономическое развитие, экономический рост, городская инфраструктура, социальное развитие, человеческий капитал, городская среда, индекс городского развития

Коды JEL Classification

O18, P25, R5, R10

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION
(RANEPA)

PREPRINT FOR THE REPORT
ON THE RESEARCH WORK

A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES IN 2015-2019

Zemlyanskii D. Yu., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, Director of the Research center, Ph.D. of Geographic Sciences, ORCID 0000-0003-1613-6087, e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

Chuzhenkova V.A., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, researcher, e-mail: chuzhenkova-va@ranepa.ru

Abdullaev A.M., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, e-mail: abdullaev-am@ranepa.ru

Kalinovskiy L.V., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, e-mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru

Kulikov V.A., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, e-mail: vova_kulikov96@mail.ru

Medvednikova D.M., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, ORCID 0000-0002-6714-7192, e-mail: medvednikova-dm@ranepa.ru

Shampurov I.A., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, e-mail: shampurov-ia@ranepa.ru

Abstract

The research work is dedicated to a comprehensive analysis of the socio-economic development of Russian cities in 2015-2019 and reflects both the current level of territorial development and the dynamics of key parameters for the period analyzed. Russian cities regularly become the subject of discussion among representatives of government authorities and the scientific community, as one of the key factors of the socio-economic development of the country as a whole. Contemporary urban scientists usually limit their studies of the current state and peculiarities of social and economic development to just a single municipality or small groups of cities. The **goal** of this study is to determine the main trends in the socio-economic development of Russian cities between 2015 and 2019. To achieve this goal, the following **objectives** were formulated: setting up a database of key socio-economic indicators of Russian cities (in the period from 2015 to 2019); a systemic review of socio-economic development trends of Russian cities; identification of main problems and resources of socio-economic development of cities; classification of the cities by the current socio-economic development level. The **input data** for the research work is taken from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation for Municipalities (Database of Indicators of Municipalities, Rosstat), with data from ministries and departments, open sources, including analytical reports, geoinformation systems data, etc. The following **research methods** are used: analysis of literature and open sources, statistical analysis, econometric and GIS analysis, qualitative comparative analysis, mapping. The **results** are as follows: an overview of trends in the socio-economic development of Russian cities in 2010-2020 is developed; approaches and methods for assessing the socio-economic development of Russian cities are studied; a database of indicators of socio-economic development of cities for the period 2015-2019 is set up, and an analysis of the structure and features of the database is carried out; the features of socio-economic development of cities depending on population, geographical location, administrative status are studied; the key problems of socio-economic development of cities at the present stage are considered; the classification of Russian cities by socio-economic development level is proposed; a forecast of socio-economic development trends of Russian cities in the short run is made; the Atlas “Socio-economic development of Russian cities in 2015-2019” is compiled. According to the results, the key trends in the socio-economic development of cities are as follows: the preservation of substantial differentiation in terms of socio-economic development; increasing hyper-centralization of population and resources in metropolitan agglomerations;

accelerating depopulation of cities; polarization of the settlement system; reduction of the population incomes and city budgets. The most important problems of socio-economic development of cities at the present stage are as follows: a shortage of demographic and migration resources for quantitative growth; slow post-industrial transformation together with a shortage of investment for the development of large and medium-sized enterprises; low level of budgetary independence and a shortage of budget funds for the implementation of development projects. The Atlas of Cities, compiled by the authors based on the results of the work, provides a detailed illustration of trends and problems, supported by an analysis of 40 key statistical properties of the socio-economic development of Russian cities. The Atlas materials will be useful in guiding competent government decisions regarding urban development. They will be helpful to executive authorities of various levels, local stakeholders, and representatives of the expert and a wide range of experts and analysts.

Key words

Cities, urban agglomerations, economic development, economic growth, urban infrastructure, social development, human capital, urban environment, urban development index

JEL-classification codes

O18, P25, R5, R10

Введение

Города России регулярно становятся предметом обсуждения в различных кругах и являются одной из ключевых ставок социально-экономического развития страны в целом. Современные отечественные исследователи городского развития, их актуального состояния и особенностей социально-экономической динамики в большинстве случаев ограничиваются анализом отдельных городов или групп городов конкретных территорий. Научных работ с анализом социально-экономической динамики развития всех городов Российской Федерации крайне мало.

К числу первых работ, посвящённых комплексному анализу социально-экономического развития российских городов, включая их типологию по уровню развития, можно отнести исследование А.И. Трейвиша и Т.Г. Нефедовой конца 90-х гг. Оно отличалось большим количеством городов, по которым был проведён анализ, из 1090 российских городов в работе были рассмотрено 940 [1]. Помимо А.И.

Трейвиша и Т.Г. Нефедовой [2], исследований социально-экономической ситуации по столь же большой выборке городов не проводилось. Однако по меньшей по объёму выборке городов различные исследования проводились неоднократно. Значительное количество исследований российских городов, преимущественно по крупным с населением более 100 тыс. чел., проводятся на регулярной основе Н.В. Зубаревич и С.Г. Сафроновым [3]. Исследование городов азиатской части России в последние годы проводил Е.В. Антонов [6], специалисты фонда «Институт экономики города» акцентировали своё внимание на изучении региональных столиц [4], М.С. Гунько является автором серии исследовательских работ, посвящённых малым городам [5]. Значительный объём исследовательской литературы, в т.ч. написанной исполнителями данной научно-исследовательской работы, посвящён проблемам развития моногородов [7].

Планируемый к публикации по результатам исследования аналитический атлас «Социально-экономическое развитие городов России в 2015-2020 годах» должен стать уникальной монографией, объединяющей в себе обзор состояния и динамики развития различных сфер жизни всех городов нашей страны. Кроме того, материалы атласа в дальнейшем могут использоваться в качестве базы для регулярного обновления данных по городам России, ведения мониторинга социально-экономического развития на муниципальном уровне. Всё перечисленное будет способствовать принятию грамотных управленческих решений на различных иерархических уровнях власти в целях ускорения развития российских городов.

Согласно техническому заданию, основная цель НИР – определение основных тенденций социально-экономического развития городов России за период 2015-2019 годов.

В соответствии с поставленной целью определены следующие фундаментальные и прикладные задачи:

- формирование базы данных показателей социально-экономического развития городов России за период 2015-2019 годов по ключевым направлениям;
- системный обзор тенденций социально-экономического развития городов России за период 2015-2019 годов;
- определение ключевых проблем и ресурсов социально-экономического развития городов России;

– типология городов России по современному уровню социально-экономического развития.

Решение поставленных задач позволило достичь в рамках проведённого научного исследования следующих результатов работы:

– проведен обзор тенденций социально-экономического развития российских городов в 2010-2020 годах;

– изучены подходы и методы оценки социально-экономического развития российских городов;

– сформирована база данных показателей социально-экономического развития городов на период 2015-2019 годов;

– проведен анализ структуры и особенностей базы данных показателей;

– изучены особенности социально-экономического развития городов в зависимости от людности, географического положения, административного статуса;

– рассмотрены ключевые проблемы социально-экономического развития городов на современном этапе;

– предложена типология городов России по уровню социально-экономического развития;

– спрогнозированы ожидаемые тенденции социально-экономического развития городов России на краткосрочную перспективу;

– составлен атлас «Социально-экономическое развитие городов России в 2015-2019 годах».

Исходными данными для проведения исследовательской работы являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по муниципальным образованиям (База данных показателей муниципальных образований, Росстат), отраслевые данные министерств и ведомств, открытые источники, в том числе аналитические отчеты, данные геоинформационных систем и др. Поскольку на момент формирования базы данных ключевых социально-экономических показателей для муниципальных образований были доступны сведения не только за 2019 г., но и за 2020 г., было принято решение расширить анализируемый период. В итоге особенности современного состояния и динамики социально-экономического развития российских городов рассматривались за период с 2015 по 2020 гг.

В качестве методов исследования использовались: анализ литературы и открытых источников, статистический анализ, эконометрический и ГИС-анализ, качественный сравнительный анализ, картографический метод.

Методология исследования основывается на научно-исследовательских наработках и результатах, полученных в ходе исследований социально-экономического состояния российских муниципальных образований и регионов коллективом авторов центра пространственного анализа и региональной диагностики предыдущих лет, а также кафедрой экономической и социальной географии России, Институтом экономики города, Советом по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития РФ и др.

Результаты представленной научно-исследовательской работы могут быть интересны органам исполнительной власти как федерального и регионального, так и муниципального уровня, городским стейкхолдерам, представителям экспертно-аналитического сообщества широкого профиля, а также студентам, магистрантам и аспирантам профильных высших учебных заведений.

Экономическая эффективность и практическая значимость исследования состоит в определении современного состояния, ключевых проблем и перспектив социально-экономического развития городов России на современном этапе и на ближайшую перспективу. Результаты необходимы для корректировки стратегий социально-экономического развития городов и регионов России, разработки эффективных механизмов государственной поддержки социально-экономического развития городов, а также формирования системы регулярного мониторинга социально-экономического состояния городов.

Атлас социально-экономического развития российских городов в 2015-2020 гг.

Трансформация структуры экономики, промышленная и информационная революции, углубление территориального разделения труда привели к ускорению процессов урбанизации, которые на сегодняшний день являются одним из ключевых факторов, определяющих вектор и динамику социально-экономического развития стран и регионов. За последние 60 лет городское население Земли возросло более чем на 3 млрд человек, с 1,0 до 4,3 млрд человек, и темпы роста числа горожан остаются на высоком уровне. Стагнация численности сельского населения привела к

стабильному и активному росту уровня урбанизации, который в 1950 г. ещё оставался ниже 30%, а к 2020 г. достиг отметки в 56,2%.

Российскую Федерацию смело можно назвать «страной городов». С апреля 2019 г., после присвоения статуса города посёлку Мурино Ленинградской области, в России насчитывается 1117 городов, в которых на 1 января 2021 г. проживало 109,3 миллиона человек по данным Росстата [5], что соответствует $\frac{3}{4}$ всех жителей страны. На 1 января 2021 г. доля городского населения нашей страны достигла 74,7%, что соответствует среднему уровню по странам Европы (74,9%).

В рамках данного исследования авторы придерживались цели провести комплексный анализ социально-экономического развития всех городов страны независимо от размеров и вклада в экономику страны. В этой связи для анализа доступен ограниченный набор статистической информации, публикуемой для всех городов. С целью обеспечить сопоставимость рассматриваемых показателей, было принято решение в качестве объекта изучения выбрать муниципальные образования Российской Федерации, на территории которых расположены городские населённые пункты. Для анализа использовались статистические показатели по следующим тематическим блокам, позволяющим охарактеризовать все ключевые сферы городской жизни: население, рынок труда, экономическое развитие, торговля и платные услуги, а также жилищная и бюджетная ситуации в городах.

Согласно первоначальной гипотезе, муниципальная статистика за 2020 г. могла быть недоступна для анализа по всему массиву городов к этапу формирования базы данных ключевых показателей. Однако отсутствие сильных лагов в публикации статистической информации Росстатом уже в рамках данного исследования позволило провести анализ социально-экономического состояния и динамики развития российских городов за период с 2015 по 2020 гг.

Таким образом, была сформирована база данных из 40 статистических показателей за каждый год из анализируемого периода для 1032 муниципальных образований (Рисунок 1), на территории которых располагаются города («городские» муниципальные образования). Отсутствие адекватного агрегатора информации, размещённой в БДМО, привело к колоссальным трудо- и временным затратам на сбор статистической информации даже по столь ограниченному набору показателей.

Полнота и достоверность данных позволила сделать выводы по 1032 «городских» муниципальных образований из 1041. При этом точное количество

рассматриваемых в анализе муниципалитетов различается по каждому показателю и зачастую не включает порядка 50-100 территориальных единиц. Тем не менее это не мешает оценить общие тренды городского развития.

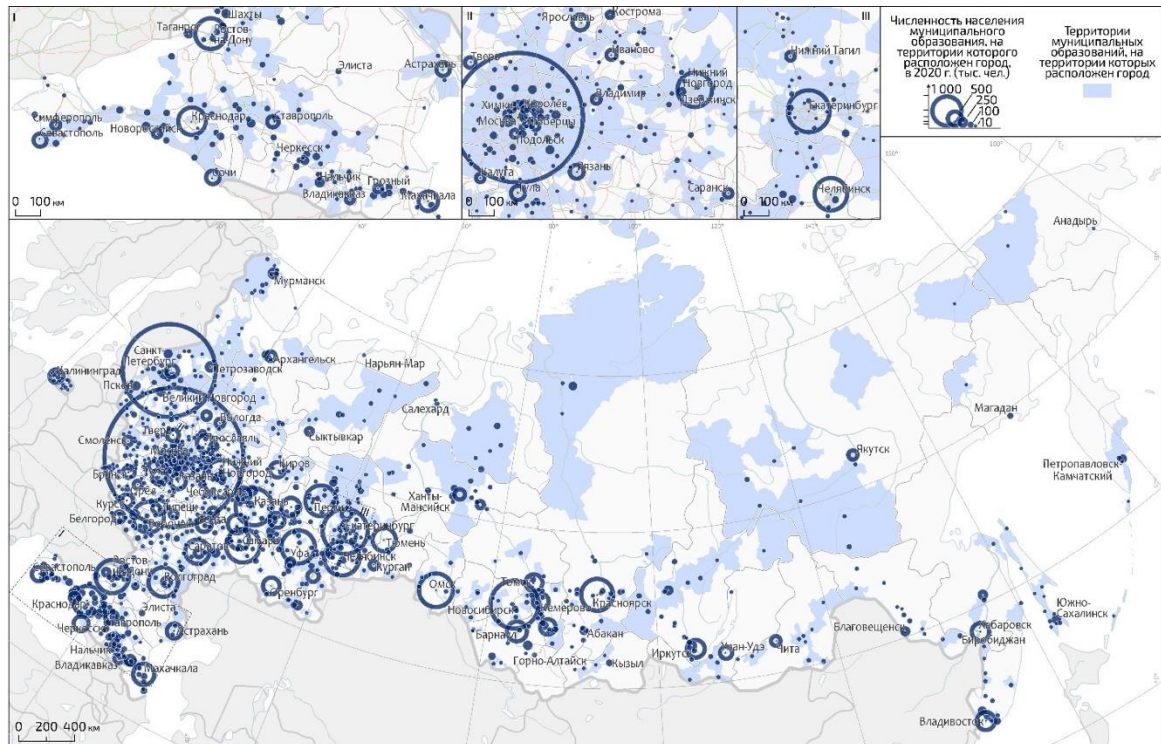

Рисунок 1. Численность населения муниципальных образований, на территории которых расположены города, на 1 января 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

1 Население российских городов в 2015-2020 гг.

1.1 Динамика численности населения

В городских МО России на 1 января 2020 года проживали 118,1 млн чел. (80,5% населения России). С 2015 года население городов непрерывно увеличивалось, хотя в целом по стране с 2018 года наметилось постепенное сокращение числа жителей. За весь период прирост составил 1,3 млн чел., а доля городов в населении выросла на 0,6%.

Городское население размещено по территории страны очень неравномерно (Рисунок 1). Большая часть населения проживает в так называемой основной полосе расселения. Выделяются значимые районы концентрации городов и городских жителей в Московском столичном регионе (включаящем Москву, Московскую область и приграничные районы соседних областей Центральной России), Урало-Поволжье (где сформировалось несколько крупных агломераций вокруг городов-

миллионников), на юге Европейской части страны в Причерноморской и Северо-Кавказской зонах), а также на юге Сибири (вокруг агломераций Новосибирска, Красноярска, Барнаула, Томска и Кемеровской области). В то же время, на северных территориях Сибири и Дальнего Востока расселение в основном очаговое и представлено отдельными городами, значительно удаленными друг от друга.

Фоновые закономерности динамики населения городов связаны с региональными факторами, определяющими особенности естественного движения и тип миграционной ситуации. Дифференцирующими факторами выступают, во-первых, людность города, во-вторых, административный статус.

Влияние региональных факторов в 2015-2020 годах привело в большинстве территорий к сокращению темпов роста населения городов. Основной причиной стало замедление естественного прироста и миграционной подвижности. Крупные зоны роста населения в городах сохраняются в западных районах Северного Кавказа, Причерноморской зоне, этнических республиках Поволжья, Западной Сибири (кроме южных регионов). В Центральной России сильная центр-периферийная дифференциация: чуть лучше динамика вблизи Москвы и Черноземье, хуже – в Нечерноземный районах. Зоны значительного сокращения населения – южные Поволжские регионы, Русский Север, Юг Восточной Сибири, Дальний Восток и большая часть городов Урала (кроме крупных центров).

Одним из ключевых дифференцирующих факторов в динамике городского расселения остается людность городов (Рисунок 2). В Москве – крупнейшем городе Российской Федерации – проживают 12,7 млн чел. (10,8% населения РФ). Еще 5,4 млн чел. (4,6%) проживают в Санкт-Петербурге. В других городах-миллионниках в сумме живут 16,7 млн чел. (14,1%). На крупнейшие города (от 500 тыс. до 1 млн чел.) приходится 12,8% населения, около 14,0% жителей проживают в крупных городах, 17,3% – в больших, 12,9% – в средних и 13,5% – в малых городах. В малых городах страны проживает почти столько же жителей, сколько и в 13 городах-миллионниках.

Динамика населения очень сильно зависит от людности города. Численность населения малых и средних городов устойчиво сокращается. В 2015-2020 годах число жителей малых городов сократилось на 0,70 млн чел. (на 4,2%!), а средних – на 0,30. Одновременно снизилась и их доля в численности населения. Самые высокие темпы роста демонстрируют крупнейшие города (Москва и Санкт-Петербург), а также большие города с населением 250-500 тыс. чел., которые выросли за этот период на

3,7-4,0%. Причем последние годы население Санкт-Петербурга росло быстрее, чем Москвы.

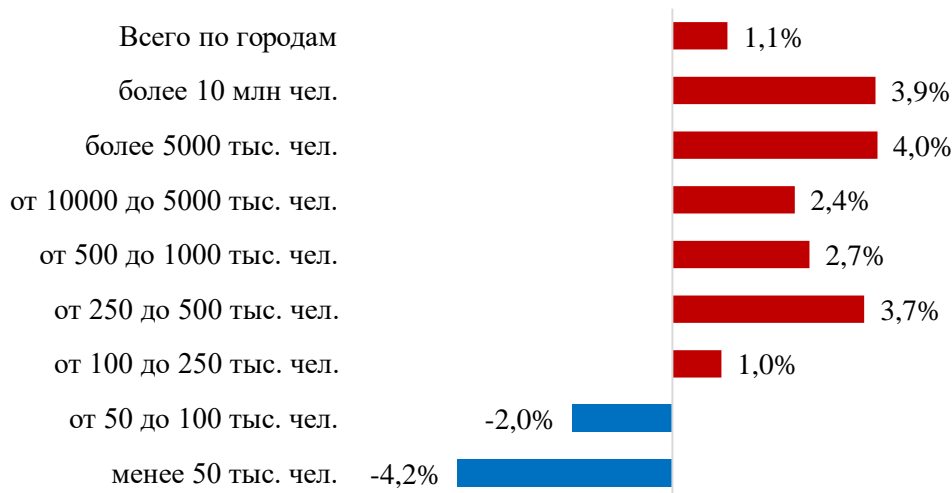

Рисунок 2. Прирост/убыль численности населения муниципальных образований, в которых расположены города, в зависимости от категории людности в 2015-2020 гг., %

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

Особенностью динамики расселения России в последнее время стал медленный рост населения в города-миллионниках по сравнению с другими категориями городов (только +2,4%). В четырех из 14 городов этой категории людности за последние 6 лет сократилось население: Омск (-1,6%), Самара (-1,3%), Волгоград (-0,8%) и Нижний Новгород (-0,4%). Отчасти подобная динамика может быть связана с развитием пригородных зон агломераций, но более вероятно объясняется низкой привлекательностью этих городов. Население остальных городов-миллионников растет. Лидерами по приросту являются Краснодар (+11,3%), Екатеринбург (+4,4%), Казань (+4,3%).

Только в малых и средних городах есть примеры центров с экстремально быстрым сокращением числа жителей. Так, население Воркуты сократилось за 6 лет почти на 12%, ЗАТО Островной на 18%, Кизела – на 17%, Бодайбо и Пучежа – на 16%, Сусумана – почти на 17%. Среди больших и крупных депопулируют в основном депрессивные промышленные центры севера Европейской части страны, Урала и Дальнего Востока, а также ряд депрессивных крупнейших городов – промышленных центров Поволжья, таких как Тольятти (-2,8%), ЦФО, таких как Тула (-1,6%).

Значительный прирост продемонстрировали города в пригородной зоне Московской агломерации либо города-спутники миллионников. На 30% выросло

население Красногорска, на 22% - Балашихи, значительно нарастил население Волжский (город-спутник депопулирующего Волгограда). Кроме того, выделяются несколько региональных столиц, претендующих на роль межрегиональных центров, и вторых-третьих городов – ключевых центров экономического роста в своих регионах: Тюмень (+16%), Сочи, Сургут, Севастополь, Ставрополь, Грозный и Якутск. Среди малых и средних городов высокими темпами роста отличались только 1-2% городов, в том числе: удвоивший население Магас, несколько городов Северного Кавказа (Аргун, Карабулак), а также ряд рекреационных центров, в которых часто приобретают сезонное жилье (Светлогорск, Зеленоградск, Геленджик, Гурьевск). Продолжается рост населения Анадыря.

Проявляется прямая связь между динамикой населения и административным статусом (Рисунок 3). Быстрее других типов городов растут именно города федерального значения (в особенности, за счет Москвы). В целом динамика населения городов – столиц субъектов РФ положительная, однако определяющими становятся миллионники. В то же время, в 15 столицах наблюдалось значительное (более -1%) сокращение численности населения. Преобразование муниципальных районов в городские округа и муниципальные округа привело к потере данных о населении городов, которые не являются административными центрами районов. Однако даже на тех нескольких примерах городов, которые еще сохраняют свой статус, можно видеть, что именно в них сокращение численности населения идет быстрее всего.

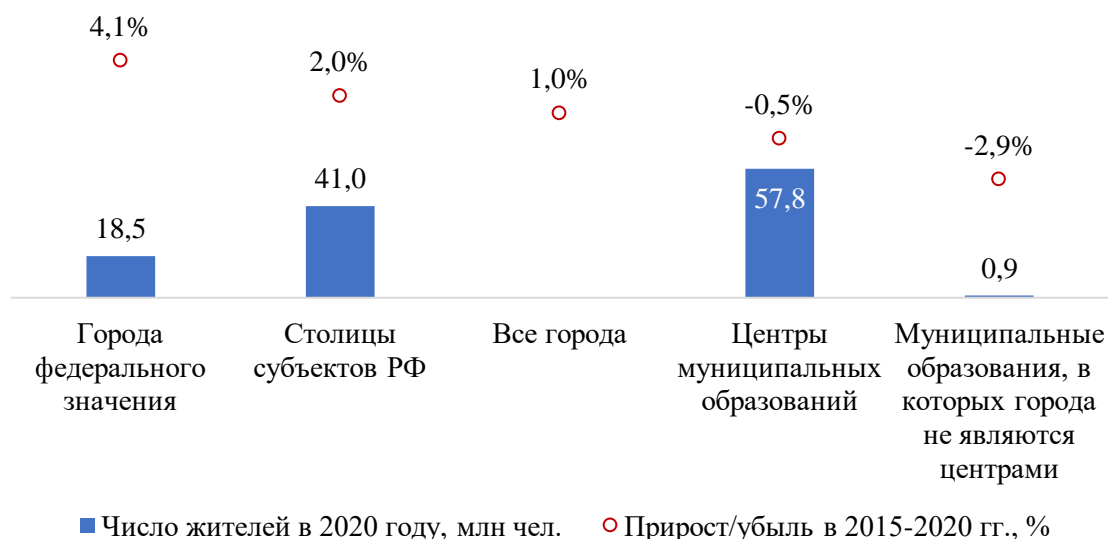

Рисунок 3. Динамика численности населения муниципальных образований, в которых расположены города, в зависимости от административного статуса города
 Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

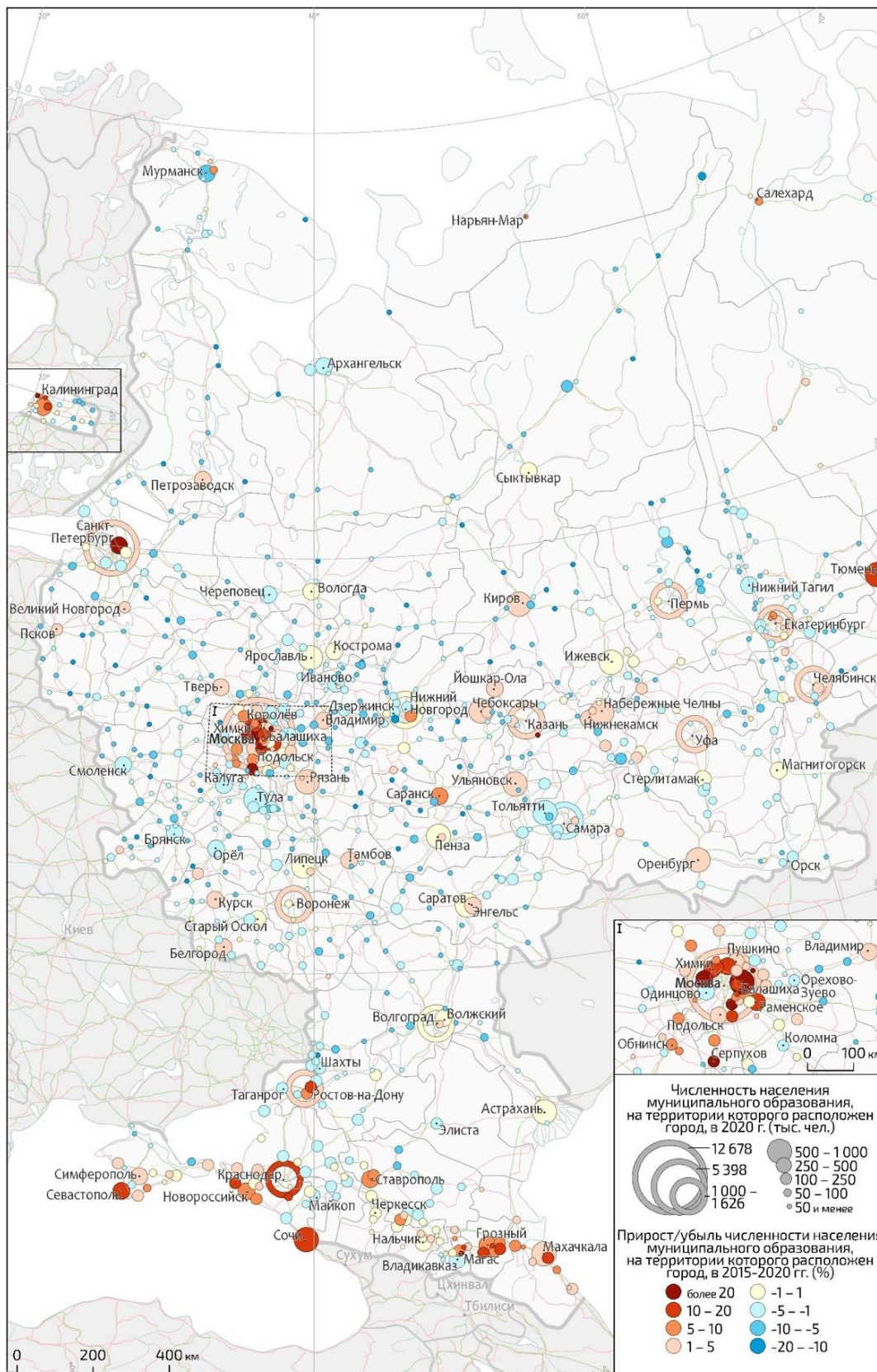

Рисунок 4. Динамика численности населения по муниципальным образованиям, на территории которых расположены города, в 2015-2020 гг. (Европейская часть России)

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

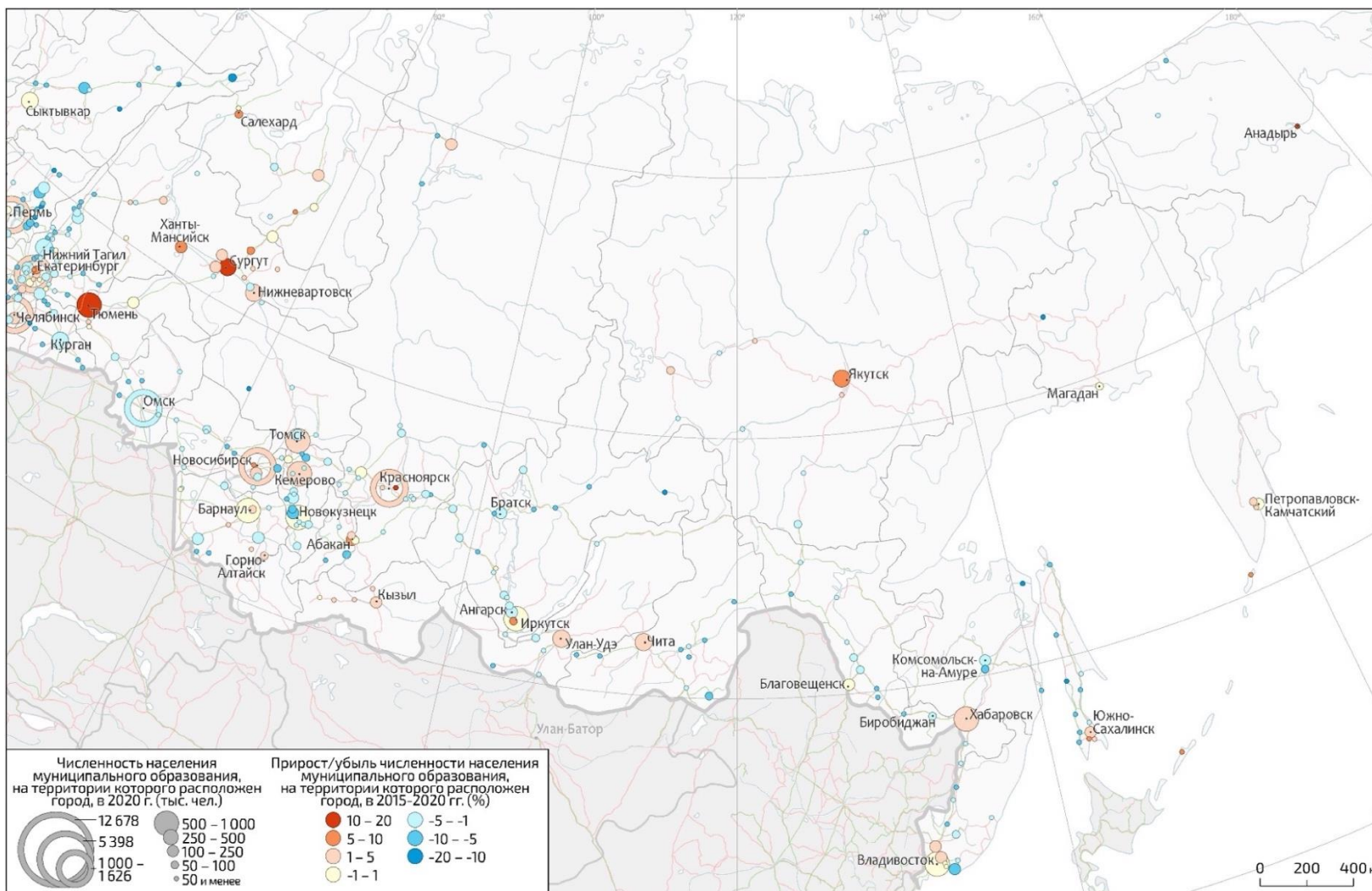

Рисунок 5. Динамика численности населения по муниципальным образованиям, на территории которых расположены города, в 2015-2020 гг. (Азиатская часть России)

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

1.2 Возрастная структура населения

В итоговый анализ включены 907 муниципальных образований, динамику возрастной структуры удалось оценить только для 893 муниципальных образований. Возрастная структура городского населения значительно отличается от структуры сельского (Рисунок 6). В городских населенных пунктах по сравнению с сельскими повышена доля населения в трудоспособном возрасте (57,1% против 54,2% на 01.01.20 г.) и понижена доля населения моложе (18,3% против 19,9%) и старше трудоспособного возраста (24,6% против 25,9%).

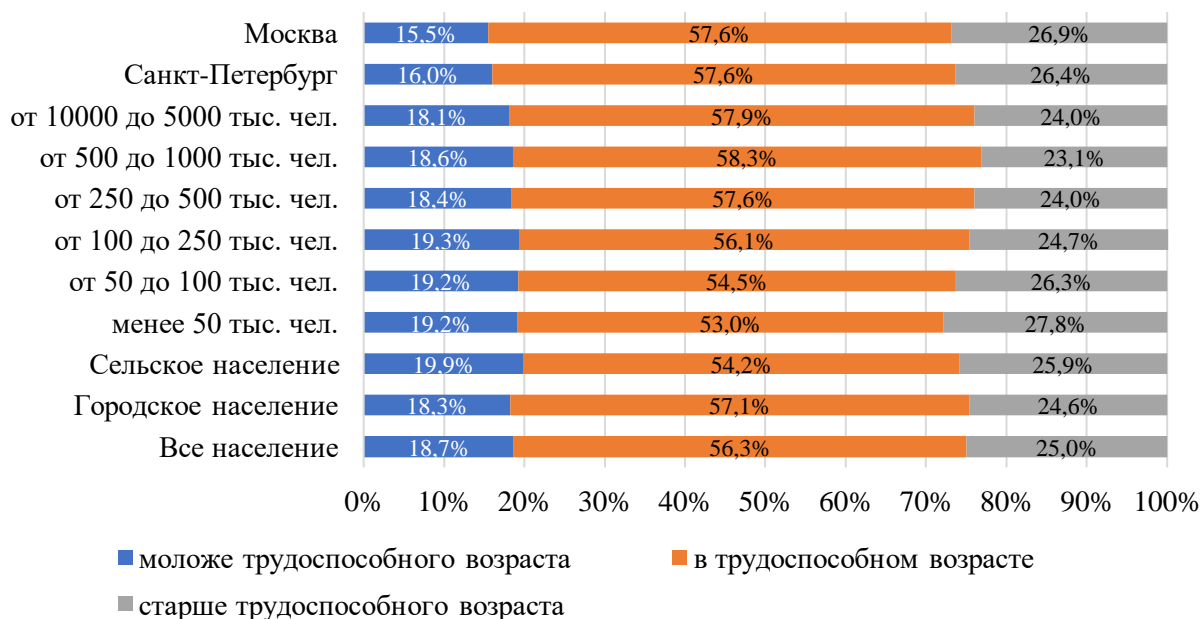

Рисунок 6. Возрастная структура населения муниципальных образований, на территории которых расположены города, в зависимости от категории людности на 1 января 2020 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных Росстата, данные раздела «Демография» на официальном сайте Росстата [43] по структуре населения РФ в целом, городского и сельского населения, данные БДПМО для городов разной людности.

По городам разной категории людности различия сильнее (Рисунок 6). Возрастная структура населения малых и средних городов близка к структуре сельского населения. При этом в малых и средних городах доля населения моложе трудоспособного возраста чуть ниже, чем в сельских территориях (19,2% против 19,9% у сельского населения). А вот доля населения в старших возрастах даже повышена (25,9% у сельского населения, 26,3% у населения средних городов и 27,8% - у малых). Причина – в географических различиях. Значительная часть сельского

населения приходится на этнические республики Северного Кавказа, Поволжья и Сибири, в которых сохраняется повышенный уровень рождаемости. А вот большая часть малых городов расположена в центральных и северных регионах Европейской части России, где давно завершился демографический переход, длительное время идет депопуляция и продолжается миграционный отток трудоспособного населения.

Возрастная структура населения больших городов (от 100 до 250 тыс. чел.), при близких к средним значениям доли жителей в старших возрастах (24,7%), смещена в сторону молодого населения (19,3% против 18,3% в среднем по городскому населению страны). Структура населения крупных городов близка к средней по стране.

Население крупнейших городов и городов-миллионников существенно отличается от среднего по городам. В таких населенных пунктах значительно выше доля населения в трудоспособном возрасте (58,3% и 57,9% против 57,1% в среднем по городскому населению) и ниже доля жителей в старших возрастах (23,1%, 24,0% против 24,6% в среднем по городскому населению). Вероятно, это является следствием экономической роли таких городов – постоянным притяжением мигрантов в трудоспособном возрасте. Кроме того, многие из этих городов являются крупными промышленными центрами, и в силу специфики занятости в них несколько ниже ожидаемая продолжительность жизни (что приводит к сокращению количества пожилых жителей).

Самые кардинальные отличия от других городов наблюдаются в возрастной структуре Москвы и Санкт-Петербурга. Здесь наблюдается существенно меньшая доля населения моложе трудоспособного возраста и повышенная доля населения в старших возрастах. Доля населения трудоспособного возраста близка к средней по городам. Такую ситуацию определяет целый комплекс факторов. С одной стороны, население Москвы и Санкт-Петербурга давно завершило демографический переход. Уровень рождаемости (особенно с корректировкой на «младенческую миграцию») не очень высокий. С другой стороны, качество жизни в этих городах самое высокое в Российской Федерации. Что обеспечивает повышенные показатели ожидаемой продолжительности жизни – рост доли населения в старших возрастах. В то же время в эти города наблюдается длительная миграция населения в трудоспособном возрасте.

Статус столицы субъекта РФ прежде всего обеспечивает миграционный приток населения в трудоспособном возрасте. Это отражается и на общей возрастной

структуре (Рисунок 7). В столицах субъектов (кроме федеральных городов) доля населения в трудоспособном возрасте в среднем составляет 58,1%, почти на 1 п.п. выше, чем в среднем по городскому населению. А вот на нестоличных территориях, напротив, происходит отток трудоспособных жителей, что ведет к увеличению других когорт (и, как следствие, увеличению демографической нагрузки). При этом чем больше доля сельского населения в муниципальном образовании, тем выше там доля населения моложе трудоспособного возраста.

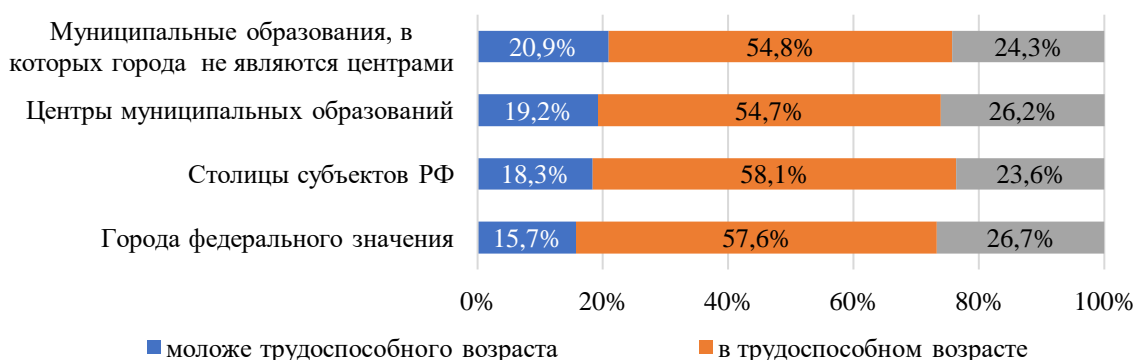

Рисунок 7. Возрастная структура населения муниципальных образований, на территории которых расположены города, в зависимости от категории людности на 1 января 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

Самые «молодые» города России располагаются преимущественно в этнических республиках. На Северном Кавказе это Урус-Мартан, Аргун, Курчалой и др.; на юге Сибири – Шагонар, Ак-Довурак, Чадан и др.; Среднеколымск, Вилюйск и др. в Якутии. Последний является самым «молодым» городом России (44% моложе трудоспособного). Среди «молодых» городов и две столицы субъектов – Грозный (31%), Кызыл (27%). Повышенной долей молодежи выделяются города «нового освоения» в Сибири и северных регионах: повышена доля трудоспособного населения, а жители старших возрастов уезжают с выходом на пенсию. Среди них, Дудинка, Салехард, Лянтор.

Самые «старые» города России (с долей населения старших возрастов более 35%) в подавляющем большинстве – малые города, расположенные в европейской части страны. Большая часть таких городов относятся к внутри региональным периферийным территориям. Самый «старый» город России – Пучеж (Ивановская область), в населении которого 42,5% приходится на жителей старше трудоспособного возраста. Среди городов с долей жителей в старших возрастах более

40% также Весьегонск, Кологрив, Пустошка, Спасск-Рязанский, Шацк. Еще в 34 городах доля населения старше трудоспособного возраста выше 35%. В основном это малые города Нечерноземья и Северо-Запада.

Помимо административного статуса (см. выше), существуют явные географические закономерности, определяющие долю трудоспособного населения в возрастном составе населения городов (Рисунок 8). Во-первых, выделяются города, где повышенная доля населения в трудоспособном возрасте обусловлена демографической ситуацией. Так, выделяются города Республики Тыва, в которых наблюдается повышенный уровень рождаемости и высокий уровень смертности. Это определяет низкую долю населения в старших возрастах и, как следствие, повышенную долю населения в трудоспособном возрасте. В городах на территории Северного Кавказа повышенная доля населения в трудоспособном возрасте обусловлена расширенным типом воспроизводства на предыдущих этапах, что традиционно ведет к росту доли населения в трудоспособном возрасте.

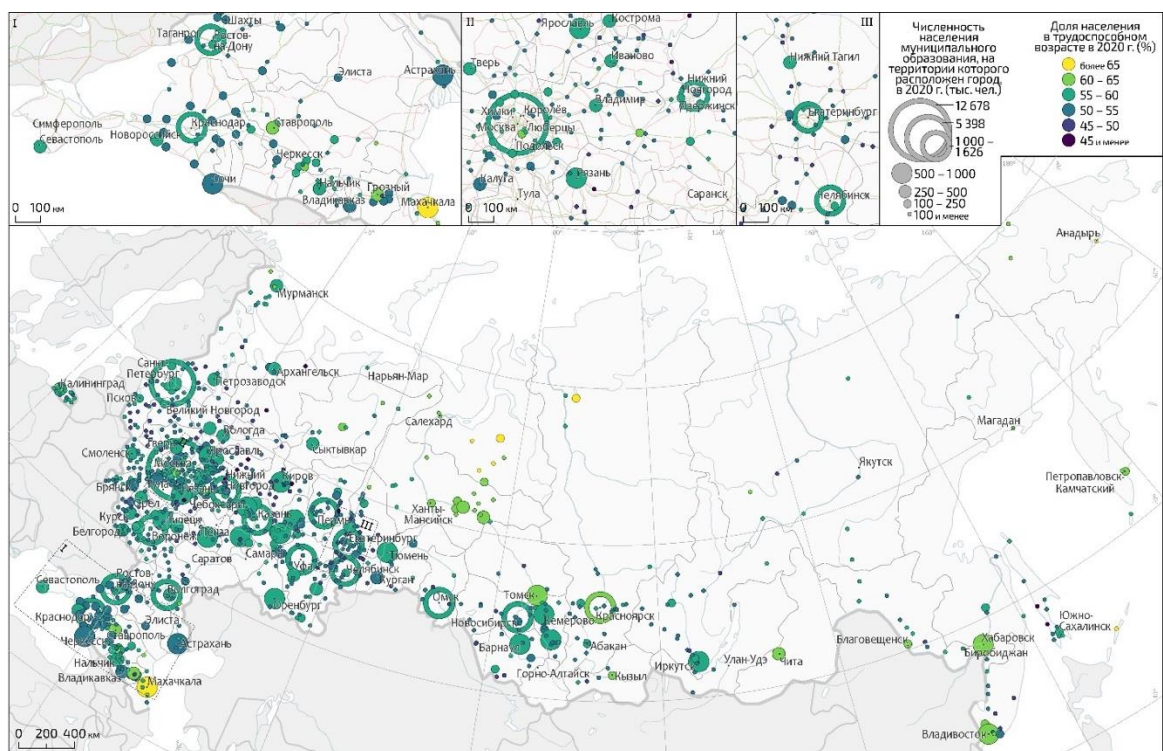

Рисунок 8. Доля населения в трудоспособном возрасте в муниципальных образованиях, на территории которых расположены города, на 1 января 2020 г.
Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

Во-вторых, четко прослеживается градиент север-юг. Города, расположенные в северных и дальневосточных регионах (в особенности в арктической зоне), характеризуются ротационным миграционным режимом. Значительная часть

населения приезжает в эти населенные пункты на несколько лет и уезжает либо после накопления какого-то уровня благосостояния, либо после выхода на пенсию. В результате в таких центрах понижена доля жителей старших возрастов. Важно отметить, что именно для этой категории городов в последние годы наступил период существенного изменения возрастной структуры.

Старение населения. В большинстве городов России изменения возрастной структуры населения однонаправленны. Основной тенденцией в последние годы стало старение населения. В период с 2015 по 2020 г. в городах всех категорий людности сокращалась доля населения в трудоспособном возрасте; росла доля населения в возрасте старше (даже несмотря на изменения пенсионного возраста) и моложе трудоспособного возраста (Рисунок 9). На рост доли населения в молодых возрастах оказывали влияние как изменения в других когортах, так и влияние относительного роста уровня рождаемости, который наблюдался в большинстве городов в середине 2010-х годов. Основными факторами, определившими старение населения, стали рост ожидаемой продолжительности жизни и переход в старшую возрастную когорту достаточно многочисленного поколения 1950-х годов рождения.

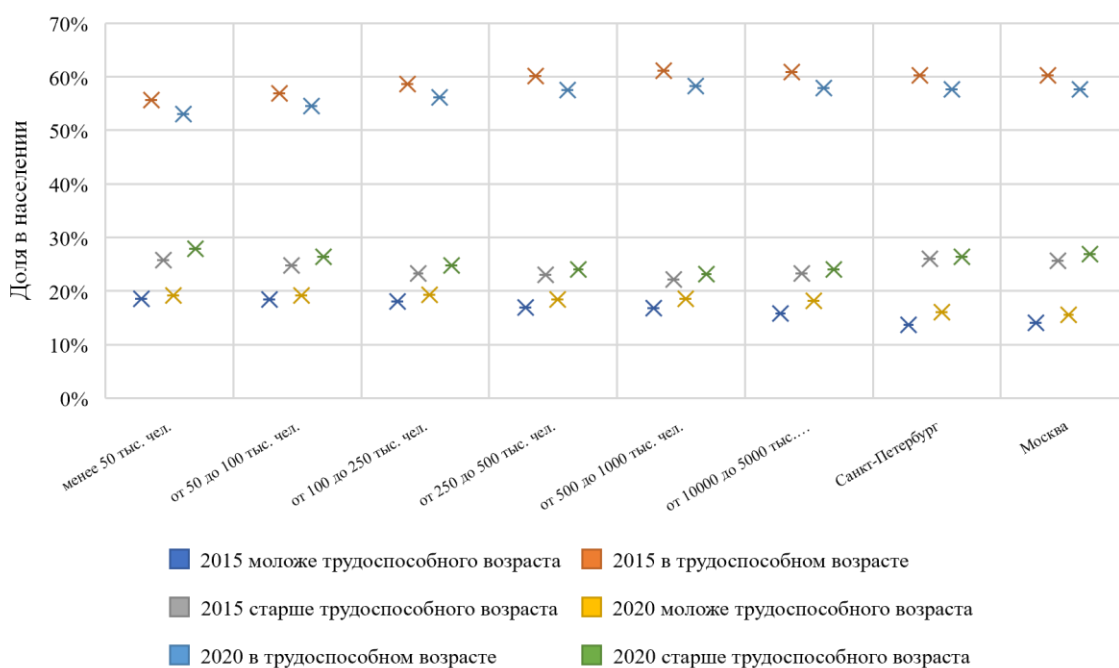

Рисунок 9. Изменение возрастной структуры населения по городам разной категории людности в 2015-2020 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

Скорость процесса старения населения была очень неоднородной в разных городах России. Быстрее всего доля населения старших возрастов увеличивается в тех

городах, в которых она оставалась небольшой. Наиболее остро это касается восточных районов Северного Кавказа, городов ХМАО и ЯНАО, Республики Саха Якутия. Во многих городах, расположенных на этих территориях, за последние пять лет доля населения в старших возрастах выросла на 20 и более процентов. Такие города составляли 4% от общего числа, в них проживает почти 3% населения страны. Из ярких примеров подобных городов – Агидель, где на фоне общего сокращения населения в 2015-2020 гг. доля жителей старше трудоспособного возраста выросла в 1,5 раза (достигла 30%).

Серьезные изменения происходят в городах ХМАО и ЯНАО, где все больше жителей не уезжают после достижения пенсионного возраста, а остаются в своих городах из-за высокого уровня жизни (повышенных доходов, качественной социальной инфраструктуры). По сути, в этих городах постепенно формируется категория постоянного пожилого населения. Например, в городе Покачи доля населения старше трудоспособного возраста выросла с 9,5% до 14,5%, Когалыме – с 9,1 до 13,4%, Новом Уренгое, Губкинском и Муравленко – на 40-45% (с 6-7 до 10-11%). Эти изменения потребуют от муниципальных и региональных властей существенной трансформации в планировании развития системы социального обслуживания и здравоохранения.

Ускоренными темпами идет старение населения на Северном Кавказе (Рисунок 10). В городах Избербаш и Аргун доля населения в старших возрастах выросла за 6 лет на 30%, Курчалой, Шали, Южно-Сухокумске на 25-30%, Урус-Мартане, Махачкале – на 20-25%. Для примера, в Махачкале доля населения старше трудоспособного возраста выросла с 12,0% в 2015 году до 14,5% в 2020 году, а абсолютный прирост числа жителей в этой возрастной когорте составил 21,1 тыс. чел.

Есть примеры городов с ускоренным старением населения, вызванным масштабным миграционным оттоком населения в трудоспособном возрасте. Например, население города Сусуман с 2015 по 2020 год сократилось с 7,9 до 6,7 тыс. чел. Однако число жителей старше трудоспособного возраста за этот период даже немного увеличилось с 1,5 до 1,6 тыс. чел. В результате доля населения старше трудоспособного возраста повысилась с 19,5% до 23,7%.

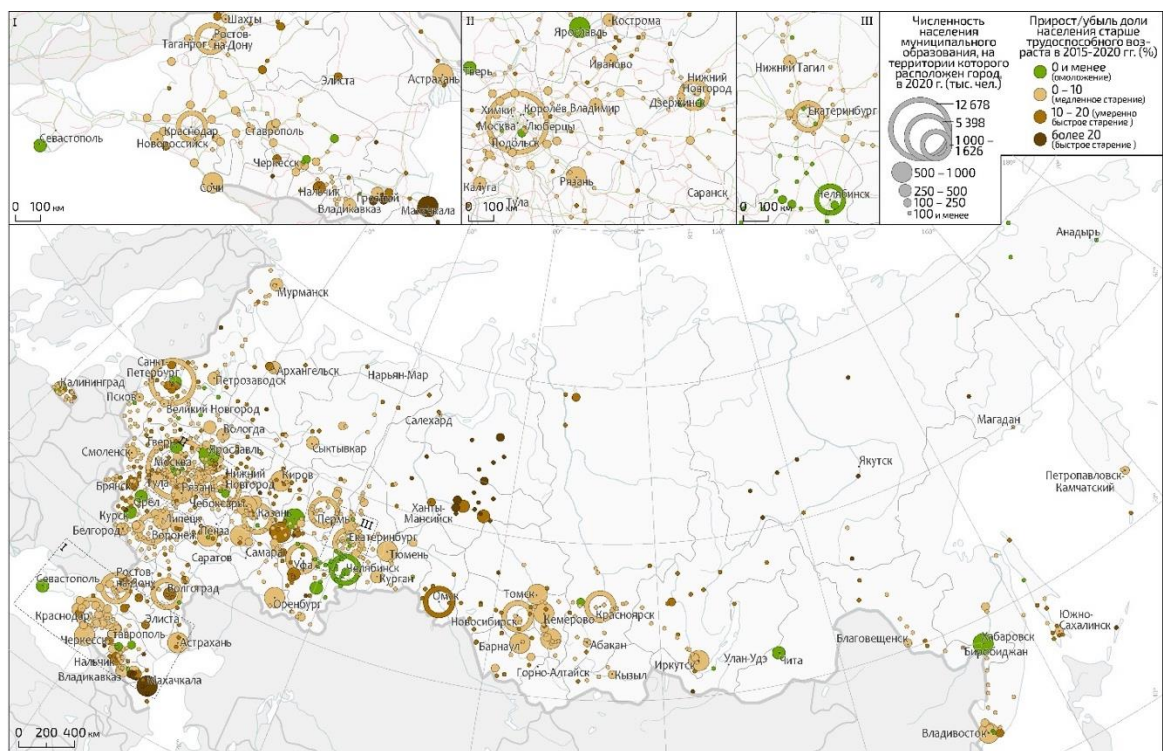

Рисунок 10. Скорость старения населения в городах России в 2015-2020 гг.
 Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

Быстро идет старение в некоторых атомных городах. Вероятно, это следствие возрастной структуры населения в период активного развития города. Из трудоспособного возраста выходят самые многочисленные поколения первопоселенцев этих городов.

Лишь в 4% городов, в которых проживают 7,5% населения, доля старшей когорты в населении за последние 6 лет снизилась. Среди ярких примеров таких городов – Будённовск, Видное, Копейск.

В целом можно выделить несколько ключевых особенностей возрастной структуры российских городов. Во-первых, значительное превышение доли населения старше трудоспособного возраста над молодежью, которое обусловлено ростом ожидаемой продолжительности жизни на фоне значительного снижения рождаемости (как в результате демографического перехода, так и кризисных явлений). Во-вторых, значительное смещение распределения городов по доле молодого населения относительно нормального распределения. Смещение проявляется в завышении количества городов, в которых доля молодого населения является низкой, относительно нормального распределения. В-третьих, это постепенное старение населения, которое выражается в смещении распределения

городов в сторону повышенной доли населения старше трудоспособного возраста и снижения доли населения в трудоспособном возрасте.

1.3 Факторы изменения численности населения

Данные по естественному и миграционному движению доступны по 966 «городским» муниципалитетам. Вклад естественного и миграционного прироста в изменение численности населения по городам существенно различается. В большинстве городов (60%) естественное и миграционное движение однонаправленно (Рисунок 11, Рисунок 12, Рисунок 13). В 7% городов наблюдается и естественный, и миграционный прирост. Еще в 22,9% городов естественная убыль сочеталась с миграционным приростом и в 9,7% городов естественный прирост сочетался с миграционным оттоком.

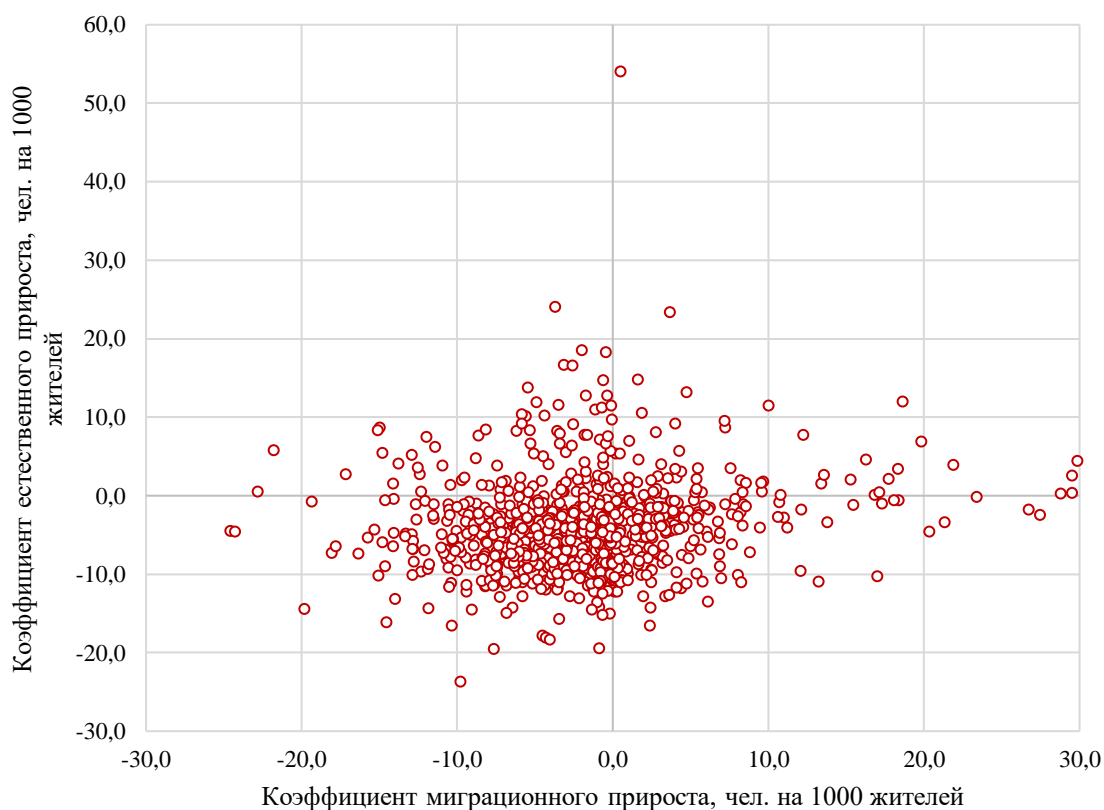

Рисунок 11. Соотношение естественного и миграционного прироста в муниципальных образованиях, на территории которых расположены города, в среднем в 2015-2020 гг. (показаны города со значениями миграционного прироста менее 30 чел. на 1000 жителей)

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

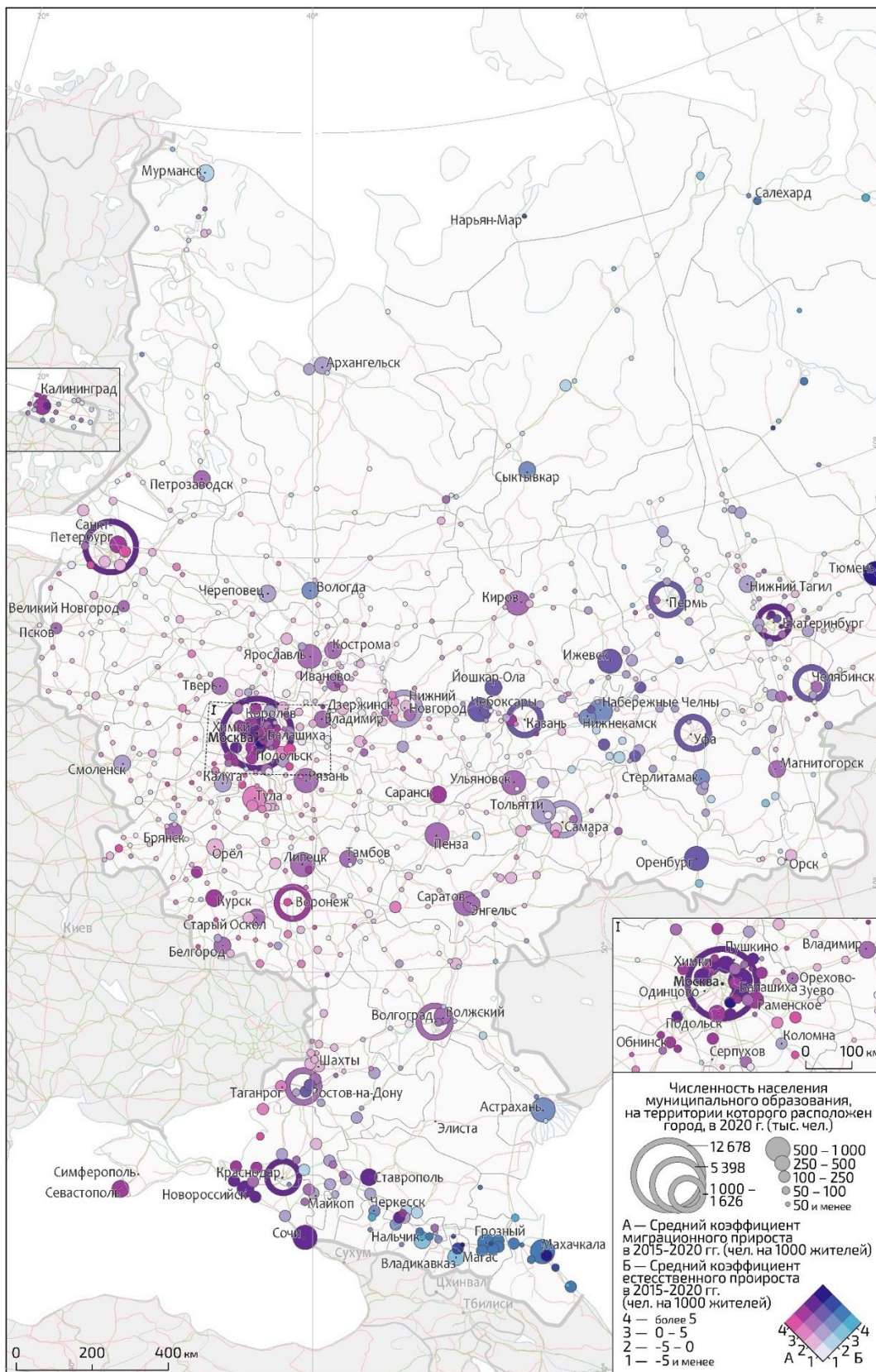

Рисунок 12. Соотношение естественного и миграционного прироста в муниципальных образованиях, на территории которых расположены города, в 2015–2020 гг. (Европейская часть России)

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

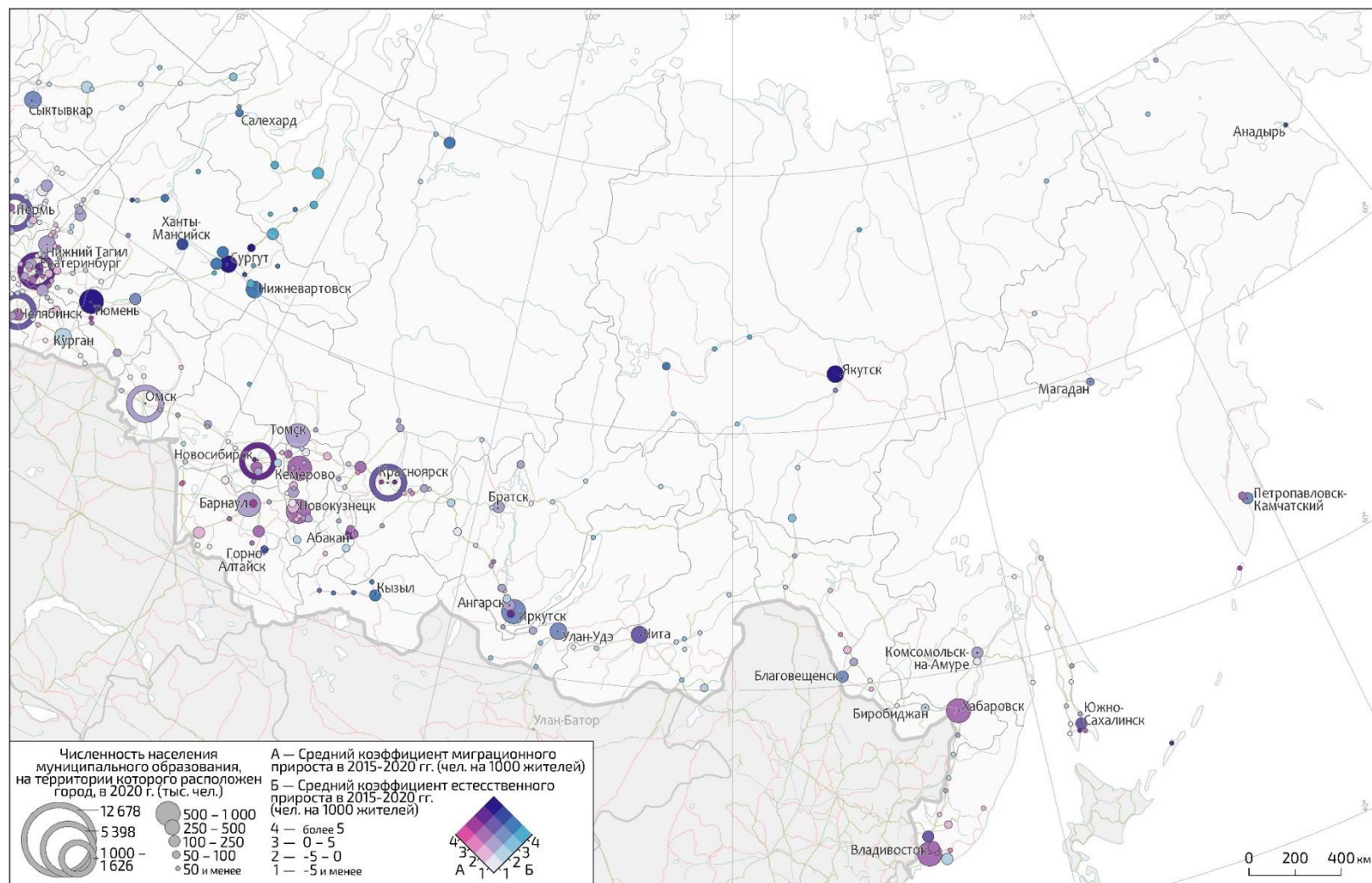

Рисунок 13. Соотношение естественного и миграционного прироста в муниципальных образованиях, на территории которых расположены города, в 2015-2020 гг. (Азиатская часть России)

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата (БДПМО)

Миграционный прирост перекрывает естественную убыль далеко не во всех городах данной категории. В 2015-2020 гг. таких городов было 62%. В 28 исследованных городах приток мигрантов все же позволяет компенсировать отрицательные значения естественного прироста. В основном это города-спутники крупнейших агломераций, а также рекреационные центры с большой долей сезонной миграции. В городах вблизи Москвы и Санкт-Петербурга существует искажение статистики рождаемости и, одновременно, статистики миграции (детская миграция после родов).

Большая часть городов, в которых миграционный отток сочетается с естественным приростом, расположены в этнических республиках либо в промышленных городах Севера. В 53% из них естественный прирост компенсирует миграционный отток. В основном это города Северного Кавказа и сибирских республик.

2 Экономическое развитие российских городов

2.1 Инвестиции городов России

Анализ инвестиций проводился с опорой на показатель «Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства)» для 1030 муниципальных образований за 2015-2020 гг. Для обеспечения корректности используемой информации все первичные значения были переведены в сопоставимые цены 2020 г. через страновой индекс физического объема инвестиций в основной капитал и взвешены по ежегодной доле среди инвестиций в основной капитал России. Поскольку показатель инвестиций подвержен ежегодным колебаниям, значения усреднялись за два промежутка, 2015-2017 гг. и 2018-2020 гг.

Рисунок 14. Динамика инвестиций по муниципальным образованиям, с входящими в состав городами и регионов РФ (в ценах 2020 года)

Источник: составлено авторами по данным БДМО

Динамика «городских» инвестиций в сравнении с динамикой региональных инвестиций имеет схожий тренд (Рисунок 14) – рост объемов вложений, начиная с 2016 г. и сокращение в 2020 г., связанное с пандемией Covid-19. «Городские» инвестиции характеризуются более быстрыми темпами роста вложений в 2016-2019 гг. (на 13% против 9,5% по регионам) и сокращения в 2020 г. (на 4,5% против 1,2% в регионах). В 57 регионах сократились инвестиции в городах за последние три года. Наибольшее сокращение вложений произошло в городах Республики Коми, Краснодарского края и Сахалинской области – в среднем на 12%.

Зависимость распределения инвестиций по городам от людности городов носит нелинейный характер. Довольно сильно изменяют ситуацию малые и средние города в добывающих регионах (ХМАО и ЯНАО), отдельные промышленно развитые города в крупных промышленных регионах, курортные города страны, а также города – центры реализации масштабных инвестиционных проектов.

Москва – лидер по объемам инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям (Рисунок 15). Санкт-Петербург по уровню инвестиционной активности находится на уровне остальных городов-миллионников. Значительное отставание от Москвы по душевым объемам инвестиций в Санкт-Петербурге, вероятно, связано с более промышленной специализацией города и, как следствие, дефицитом инвестиций в третичный сектор экономики. Кроме этого, в последние 10-15 лет многие крупные промышленные проекты реализовывались в Ленинградской области.

Инвестиционная активность в миллионниках (которые являются не только крупными промышленными, но и научными, образовательными межрегиональными центрами страны) в последние 5 лет находится на невысоком уровне, что сдерживало развитие городов. В городах-миллионниках, которые были центрами проведения матчей чемпионата мира по футболу 2018 г., уровень инвестиционной активности крупных и средних организаций повышен, однако в последние годы отмечается снижение.

Важно отметить, что роль крупных, крупнейших городов и городов-миллионников существенно возросла бы при проведении анализа по полному кругу организаций (включая малый бизнес), поскольку в этих городах более развиты постиндустриальные сектора экономики. Например, для Москвы душевые инвестиции по полному кругу организаций больше в 2 раза, чем по крупным и

средним. В то же время сравнительно низкая инвестиционная активность среднего и крупного бизнеса в таких городах говорит о явных проблемах инвестиционного климата. В малых городах сосредоточено всего 12% инвестиций по крупным и средним организациям в 2018-2020 гг. (доля в населении в 2020 г. 14,0%). За последние 3 года сократились и объёмы, и доля вложений в городах этой категории.

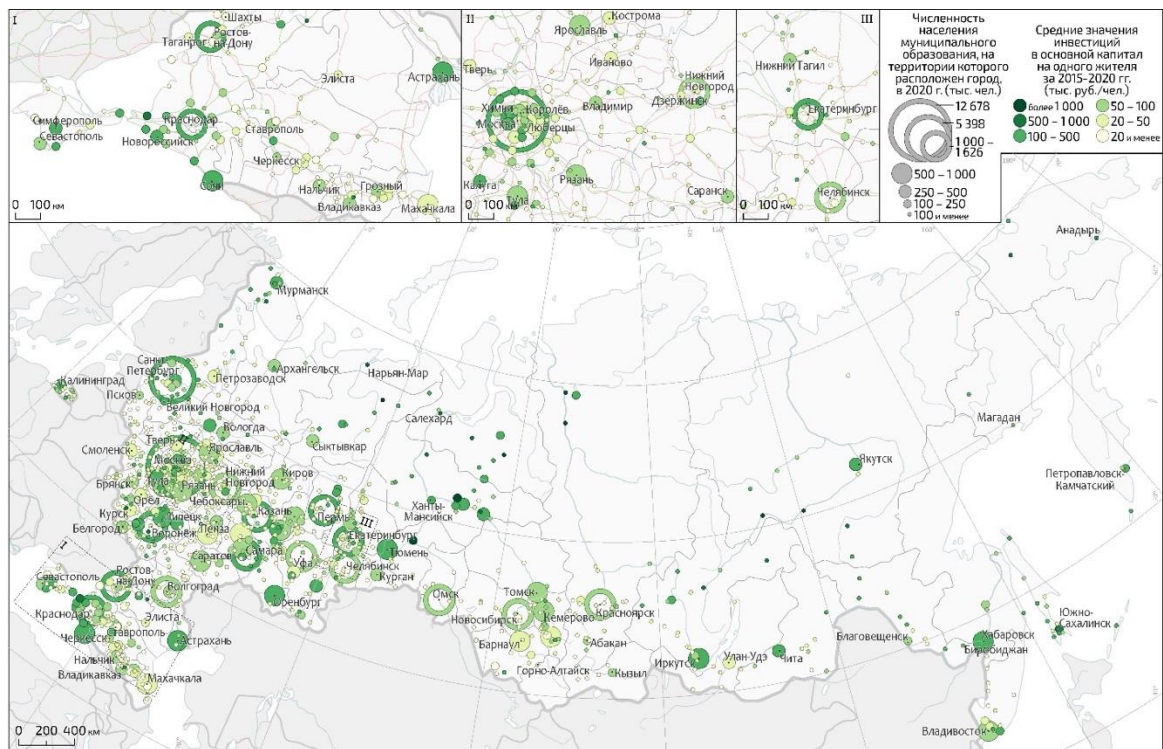

Рисунок 15. Распределение инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в городах по категориям людности (2015-2020 гг.)

Источник: составлено авторами по данным Росстата и БДМО

Рассматривая динамику инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям за последние 6 лет, можно сделать несколько выводов (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**). Во-первых, продолжается рост концентрации инвестиций в Москве, что вкупе с большими объёмами делает Москву лидером по абсолютным и душевым показателям. Также рост демонстрируют города Крыма (в основном благодаря ФЦП), малые города Центральной России благодаря локальным инвестпроектам, а также города, где локализуются крупнейшие проекты страны. Отдельно стоит отметить рост инвестиций в тех городах, где за последние годы были созданы преференциальные режимы (ТОСЭР, ОЭЗ). Снижение характерно для городов, где прошла активная стадия реализации инвестиционных проектов (Сочи, Южно-Сахалинск).

2.2 Отгрузка произведённой продукции российских городов

Для оценки промышленного развития городов России был выбран показатель, характеризующий отгрузку произведённых товаров и услуг (Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)). Необходимо отметить, что в связи со сменой системы статистического учёта в 2017 г. с ОКВЭД на ОКВЭД-2 невозможно составить ряд данных с 2015 по 2020 гг. Поэтому для анализа промышленной ситуации в городах России использовалось 2 показателя: до 2016 г. и с 2017 г.

Для обеспечения сопоставимости данных значения были пересчитаны в цены 2016 г. (для отрезка 2015-2016 гг.) и в цены 2020 г. (за период 2017-2020 г.). На уровне регионов и страны в целом использовался показатель «Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами». Его особенностью является расчёт с учётом малого предпринимательства.

В 2020 г. суммарно городами России было отгружено продукции на сумму 64 758 млрд. руб., что составляет 95,4% от всего объёма отгрузки по стране. За период 2016-2020 гг. вклад отгрузки по городам не менялся. Территориальная структура отгрузки производимой продукции за последние 6 лет также устойчива.

Территориальное распределение отгрузки произведённой продукции без субъектов малого предпринимательства по городам России в целом соответствует распределению отгрузки произведённой продукции по субъектам Федерации (Рисунок 16, Рисунок 17). К городам-лидерам по отгрузке относятся столичные города Москва и Санкт-Петербург (суммарно более 18%), центры нефте- и газодобывающих муниципальных образований (Тарко-Сале и Лянтор¹), региональные столицы, которые являются крупными промышленными центрами (Екатеринбург, Нижний Новгород, Омск и Уфа), а также Альметьевск (центр нефтепереработки) и Сургут (производство электроэнергии).

¹ Несколько переоценён вклад именно городов, входящих в состав муниципальных районов ХМАО и ЯНАО, так как большая часть отгрузки приходится на вахтовые и рабочие посёлки при месторождениях.

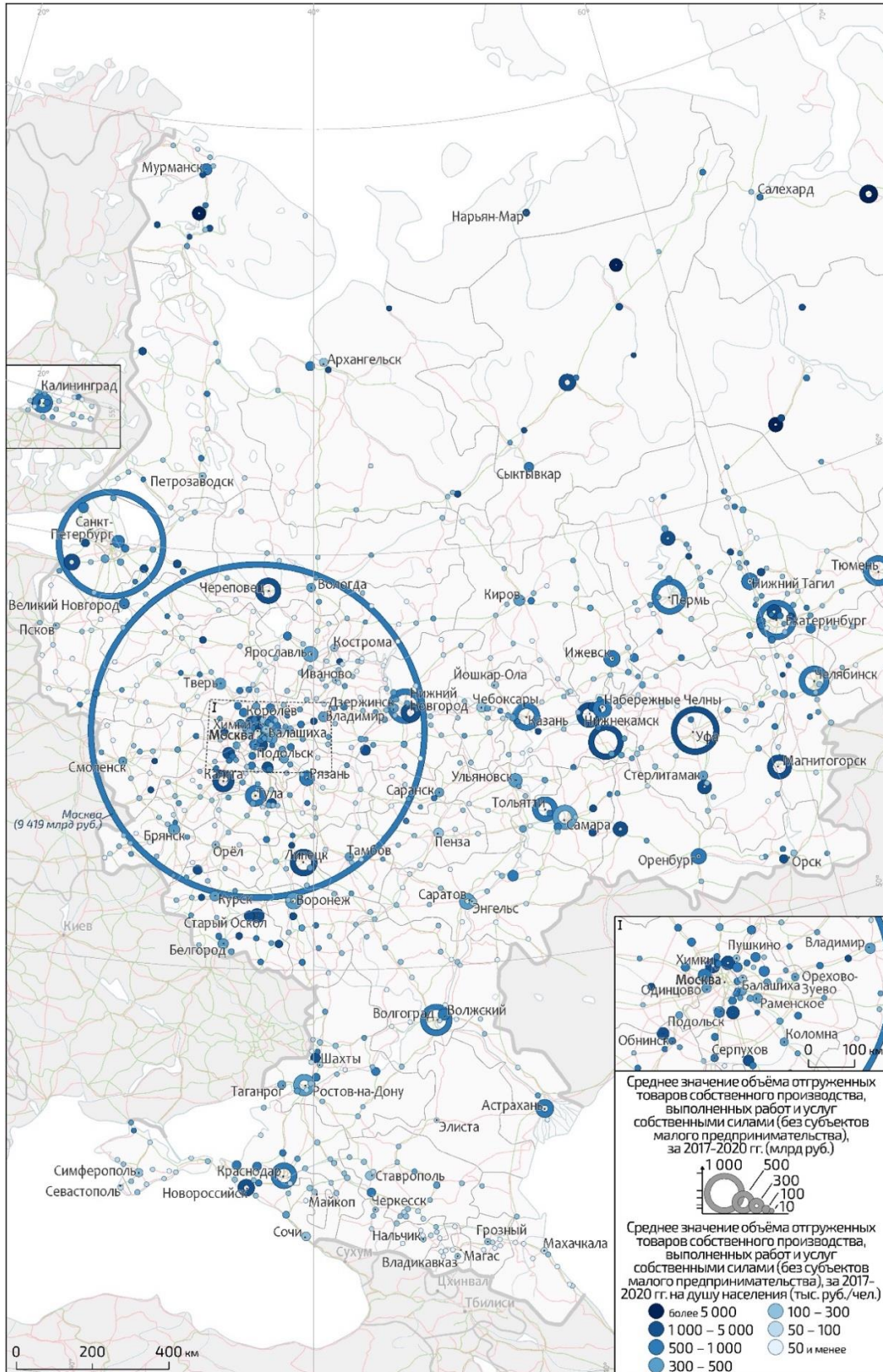

Рисунок 16. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), в городах России за 2015-2020 гг., тыс. руб. (Европейская часть страны)
 Источник: составлено авторами по данным Росстата

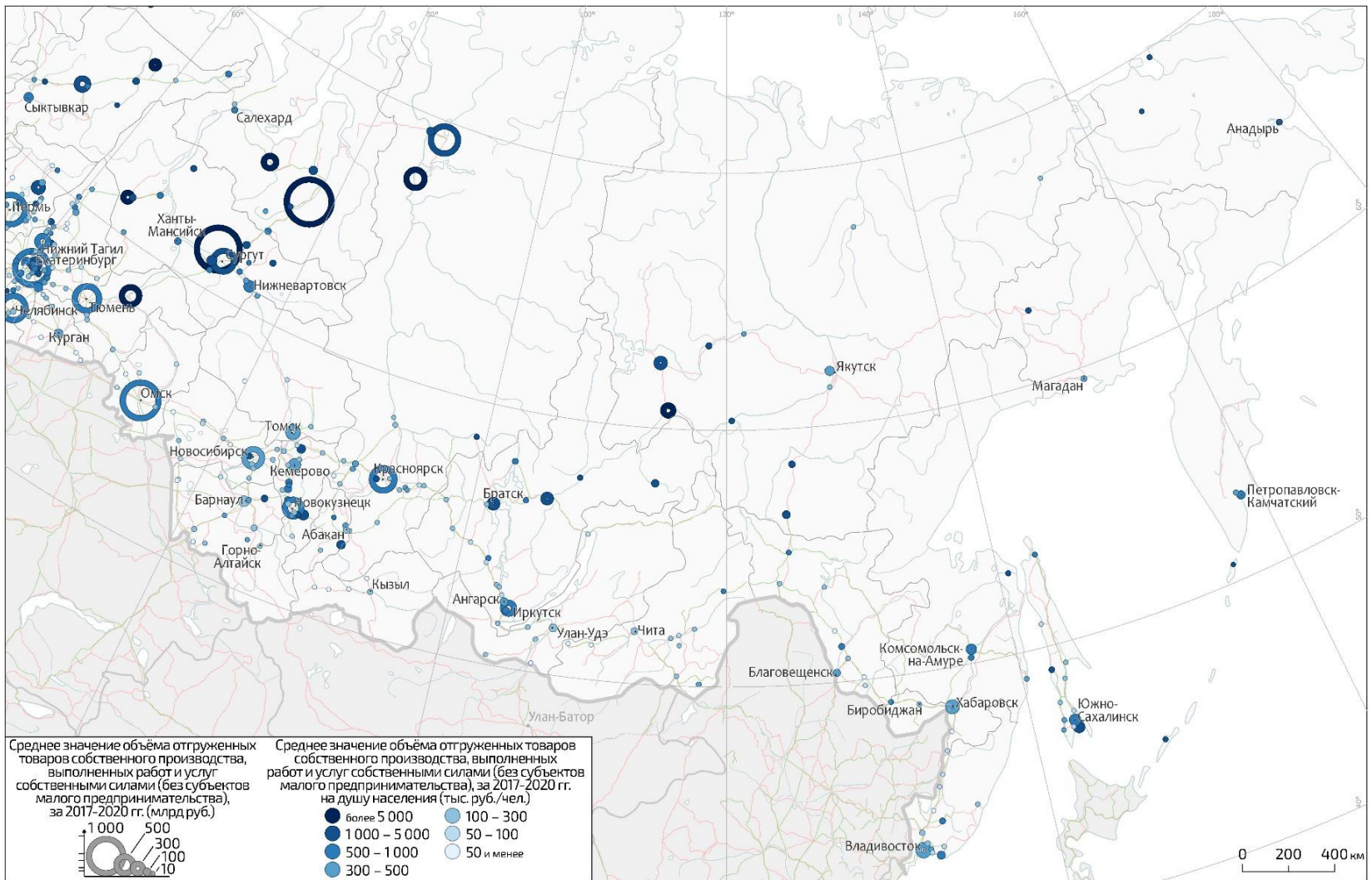

Рисунок 17. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), в городах России за 2015-2020 гг., тыс. руб. (Азиатская часть страны)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Также значимый вклад в суммарный объём производства продукции имеют крупные промышленные центры страны, где расположены предприятия с большим влиянием на промышленное производство РФ в целом, такие как Череповец (ПАО «Северсталь», 0,86% всей отгрузки городов), Березняки (ПАО «Уралкалий», 0,42%), Новокузнецк (АО «Русал Новокузнецк», 0,68%), Кстово (ООО «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез», 0,48%), Набережные Челны (ПАО «КАМАЗ», 0,64%) и др. Важно подчеркнуть, что за последние 6 лет в промышленности страны не появилось новых крупных индустриальных центров.

Помимо процессов концентрации промышленного производства в Москве и Санкт-Петербурге наиболее активный рост идёт среди больших городов страны – вторых/третьих городов регионов (Кстово, Альметьевск, Тобольск, Салават). Лидерами по душевым объёмам отгрузки произведённой продукции являются добывающие города страны.

По абсолютным и по душевым значениям видно, что в малых городах продолжаются процессы деиндустриализации. Несмотря на сокращении численности населения и отгрузки произведённой продукции, во многих малых городах происходит сокращение душевых показателей.

3 Розничная торговля в российских городах

Одной из главных проблем при анализе розничной торговли на уровне муниципальных образований является отсутствие данных по малым предприятиям. По данным Росстата, в 2018 году малые предприятия и индивидуальные предприниматели занимали 44,6% всего рынка розничной торговли. Таким образом, при учете только крупных предприятий мы теряем существенную долю оборота. Важной проблемой при анализе, хоть и более характерной для малых предприятий розничной торговли, является теневая составляющая. По данным Росстата, «в тени» находится до 10% торговли в России.

Оборот розничной торговли неравномерно распределен по территории России (Рисунок 18). На Европейскую часть России приходится 87% суммарного розничного оборота городов. При этом доля населения «городских» муниципалитетов на этой территории составляет 80%. Лидирующие позиции по обороту занимают Москва с

Московской областью (Мытищи, Красногорск, Химки) и Санкт-Петербург с Ленинградской областью (40% от всего оборота, при доле Москвы и Московской области 30%).

Высока доля Поволжья и Урала. Здесь высокая численность населения и расположены крупные агломерации. Наибольшие показатели, как абсолютные, так и подушечные, имеют Казань и Екатеринбург, которые являются межрегиональными центрами. При этом Екатеринбург развивался динамичнее Казани. Прирост розничной торговли в 2019 году к 2015 в Екатеринбурге составил 30% относительно 13% в Казани. Это связано вероятно с тем, что в Казани достигнут «потолок», поэтому она развивается уже не так динамично, как Екатеринбург.

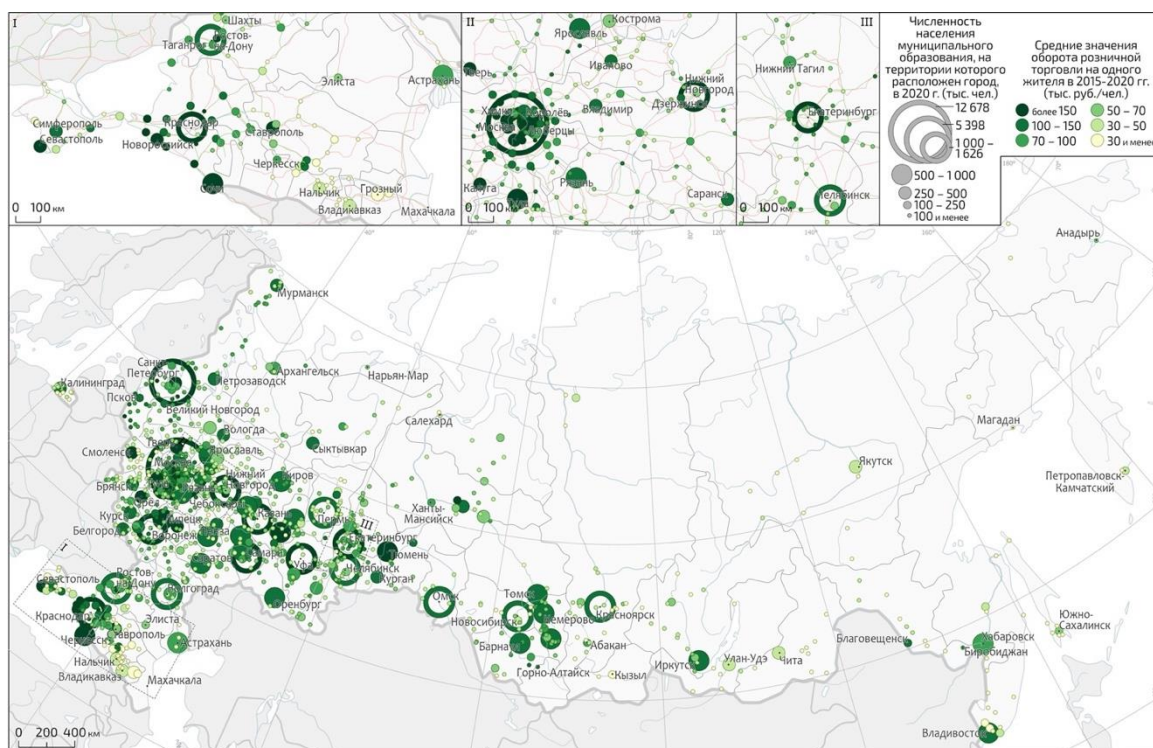

Рисунок 18. Среднегодовой оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на одного жителя «городских» муниципальных образований за 2015-2020 гг., тыс. руб./чел.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Среди аутсайдеров – Дальний Восток, Север России и Северный Кавказ, куда не заходят крупные игроки, а также низка покупательная способность населения. Кроме того, для Дальнего Востока и Севера характерен значительный отток населения. За шесть лет выросла доля Урала и Западной Сибири, что, вероятно, связано с выходом

крупнейших игроков на рынок розничной торговли; миграционной привлекательностью отдельных городов; активным развитием Екатеринбурга и Тюмени.

Розничная торговля в период с 2015 по 2020 гг. в разных группах городов развивалась с разными трендами (Рисунок 19). Можно выделить три группы:

1) Города, где душевой оборот розничной торговли за 2015-2019 гг. (2020 г. исключён из анализа динамики как «пандемийный») упал более чем на 10%. В данной категории 115 городов. В 97 городах численность населения до 250 тыс. чел. Из региональных столиц падение душевого оборота более чем на 10% произошло в Брянске, Нальчике, Калининграде, Мурманске, Ставрополе, Астрахани и Чебоксарах. Из нерегиональных выделяются Мытищи, Котельники и Набережные Челны

2) Города, где произошло более чем двукратное увеличение душевого оборота розничной торговли за 2015-2019 гг. К данной категории относится 171 город, 151 из которых с численностью населения до 100 тыс. чел., и ни в одном численность населения не превышает 500 тыс. чел. Часто такой стремительный рост обусловлен открытием крупных магазинов, поскольку срабатывает эффект низкой базы. Из региональных столиц наибольший прирост достигнут в Кызыле и Архангельске.

3) Оставшиеся города за пять лет не продемонстрировали значительных изменений объёмов розничной торговли.

Рост оборота в городах связан с несколькими факторами: рост заработной платы, расширение форматов торговли, развитие онлайн-торговли. Происходит процесс «обеления» торговли посредством входа крупных торговых сетей (в какой-то мере также и благодаря онлайн-торговле).

Наиболее динамично росла розничная торговля в городах с численностью населения до 500 тыс. чел. Скорее всего, здесь работает эффект низкой базы. Именно в малые города сегодня наиболее активно заходят торговые сети. Так, например, значительный прирост был в некоторых малых городах, куда в описываемый период пришли дискаунтеры «Светофор» (Мамоново в Калининградской области, Вуктыл в Республике Коми). Кроме того, вероятно, дискаунтеры привлекают не только жителей города, но и прилегающих территорий.

Падение объёмов розничной торговли может быть связано с сокращением населения (повышается доля малого бизнеса в торговле, закрываются крупные магазины)

или же переносом потребления на соседние территории. Так, например, в Москве за описываемый период душевой оборот розничной торговли упал с 285 тыс. руб./чел. до 260 тыс. руб./чел. Падение объемов розничной торговли в столице связано с вынесением крупных торговых центров за пределы города.

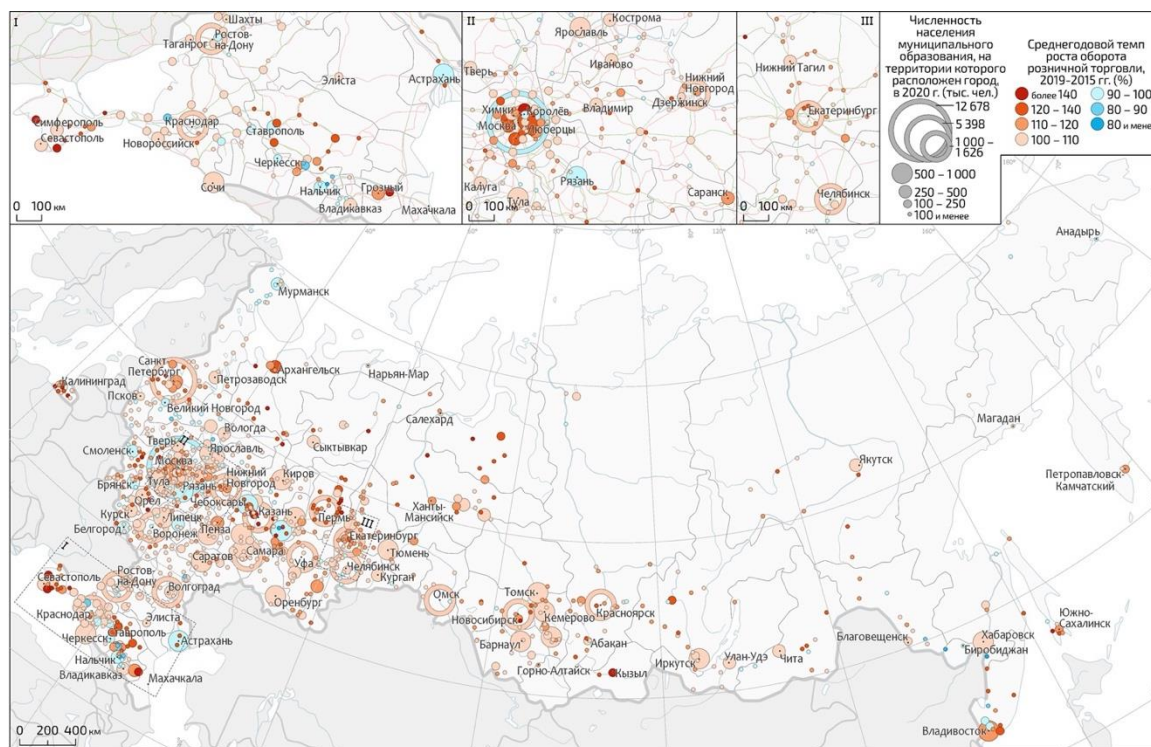

Рисунок 19. Среднегодовой темп роста оборота розничной торговли в «городских» муниципальных образованиях за 2015-2019 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Росстата

4 Жилищная ситуация в российских городах

Общая площадь жилищного фонда Российской Федерации в 2020 г. составила почти 4 млрд м² (3,931), более 78,7% из которых сосредоточено в муниципальных образованиях, на территории которых располагаются российские города (3,094 млрд м²). Это соответствует доле суммарной численности жителей рассматриваемых муниципалитетов в численности населения страны, что лишним раз подчёркивает высокую корреляцию данных показателей ($K_{\text{коррел}} = 98,5$ по рассматриваемой выборке городов).

Соотношение общей площади жилых помещений и численности населения муниципальных образований позволяет оценить один из наиболее важных индикаторов

уровня жизни – обеспеченность населения жильём (площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м²/чел.). В среднем по Российской Федерации в 2020 г. на одного жителя страны приходилось 26,9 м² жилой площади. Это значение заметно больше аналогичного показателя многих стран мира, преимущественно развивающихся (Бразилия, Турция, Индия и др.) [45]. Однако, в странах Европы на одного жителя в среднем приходится порядка 40 м², в США и Канаде – более 60 м² на человека [46]. За последние 5 лет уровень обеспеченности жильём вырос более чем на 10% (24,4 м²/ чел. в 2015 г.). По городам и посёлкам городского типа Росстат оценивает обеспеченность населения жильём на уровне 26,7 м²/чел.

Результаты расчёта обеспеченности жителей российских городов жильём показали сопоставимый, но несколько более низкий результат – 26,3 м²/чел. Дифференциация российских городов по уровню обеспеченности крайне высокая, почти в 12 раз отличаются показатели по городскому округу Сунжа (Республика Ингушетия) 9,1 м²/чел. и по городскому округу Островной (Мурманская область, ЗАТО) 107,6 м²/чел. Лучше других жильём обеспечено население малых городов (депопуляция), а также городов 250-500 тыс. чел. и городов-миллионников (за исключением Москвы), поскольку многие из них являются региональными центрами (Рисунок 20). Эти же группы городов по людности являются лидерами по динамике уровня обеспеченности в последние годы.

Одной из причин высокого уровня обеспеченности населения российских городов жилым фондом является интенсивная депопуляция, приводящая к искусственному завышению значений показателя (Островной). Для молодых городов (Магас) характерны темпы жилищного строительства, опережающие рост численности населения. Также высокая обеспеченность может объясняться наличием большого числа домов, используемых населением для временного проживания преимущественно в теплое время года (загородные дома, дачи).

Низкий уровень обеспеченности населения жильём наиболее часто обусловлен низким уровнем социально-экономического развития территорий и низкими доходами населения. Второй вероятной причиной низкого уровня обеспеченности населения жилой площадью является экономико-географическое (в том числе климатическое) положение российских городов (меньшие помещения проще отапливать). Также важной причиной является ограниченность земельных ресурсов городов для нового жилищного

строительства, что приводит к росту стоимости жилья. Вместе с ростом стоимости одного квадратного метра сокращается и средняя площадь продаваемых в новостройках квартир, студии и евро-квартиры в последние годы приобрели большую популярность.

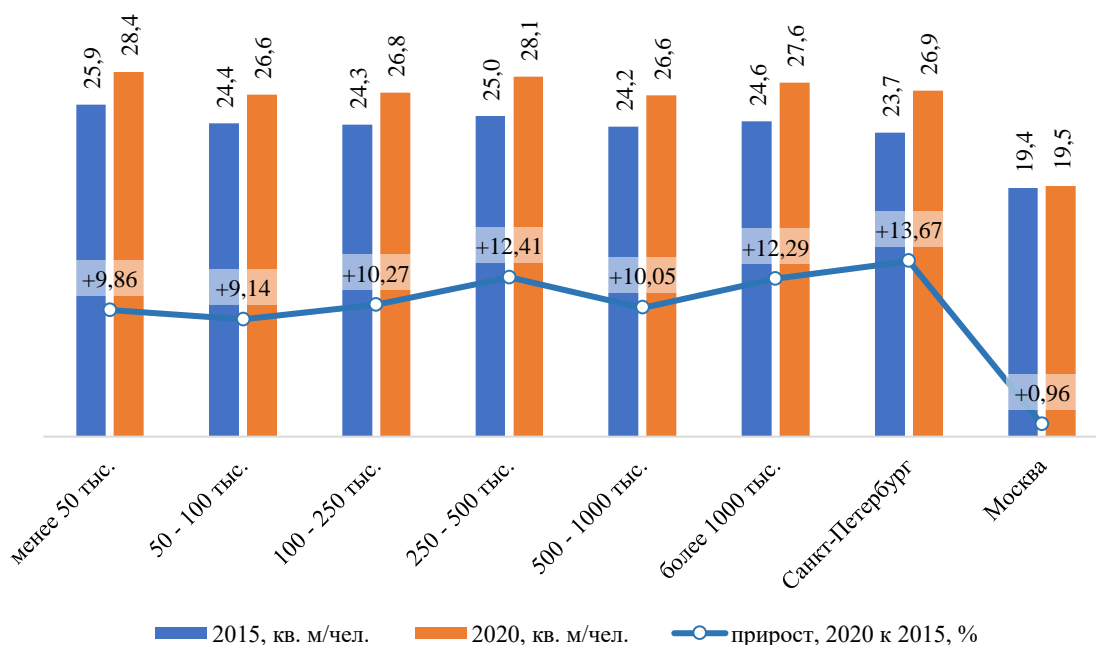

Рисунок 20. Прирост среднего уровня обеспеченности населения жилой площадью по городам разной людностью за 2015–2020 гг.

Источник: расчёты авторов по данным Росстата для 1027 «городских» муниципалитетов, по которым доступны данные за 2020 г.²

В период с 2015 по 2020 гг. уровень обеспеченности населения жильём по России в целом вырос с 24,4 до 26,9 м²/чел. По «городским» муниципальным образованиям динамика в целом схожая, прирост составил лишь немногим меньше среднестранового – 9,9%, что позволило увеличить среднее значение показателя с 24,1 до 26,5 м²/чел. Сохранение средних по России темпов роста показателя позволит выйти на уровень в 40 м²/чел., характерный для стран Европы, приблизительно к концу 2030-х годов, уровня США и Канады (60 м²/чел.) получится достичь лишь к 2060-м годам.

Несмотря на кризисное состояние экономики, вызванное распространением вируса SARS-CoV-2, в 2020 г. суммарный объём ввода в действие общей площади жилых помещений в Российской Федерации составил 82,2 млн м², что на 0,2% больше

² В случае отсутствия данных за 2020 г. для ряда городов использованы значения 2019 или 2018 гг.

аналогичного показателя за 2019 г. В среднем за последние 5 лет на территории страны вводилось 80,8 млн м² жилья, что всё ещё крайне далеко от уровня в 120 млн м²/г., который обозначен в качестве цели национального проекта «Жильё и городская среда».

Поскольку показатель объёма ввода жилья может быть крайне волатильным, в анализе использовалось значение “среднегодовой объём ввода за весь анализируемый период с 2015 по 2020 гг.” На всех анализируемых территориях в среднем ежегодно вводилось 65,23 млн м² жилой площади, что составляет 80,8% от среднестранового объёма. Дифференциация российских городов по объёму ввода жилья крайне высокая (Рисунок 21, Рисунок 22) и в первую очередь сопоставима с людностью городов, коэффициент корреляции среднегодового объёма ввода жилья и среднегодовой численности населения составляет 0,86.

Значения показателей зависят от трёх ключевых факторов: уже упомянутой выше численности населения, уровня социально-экономического развития территории, а также близости к ядрам городских агломераций нашей страны. Сразу за лидерами располагается Всеволожский муниципальный район (МР) (Ленинградская область) за счёт колоссальных объёмов жилищного строительства в ближайших пригородах Санкт-Петербурга.

Города с минимальными среднегодовыми объёмами ввода жилья можно разделить на три группы. В первой сосредоточены депопулирующие населённые пункты Севера, Сибири и Дальнего Востока России, где практически не ведётся добыча полезных ископаемых в настоящее время. Вторая группа городов – депрессивные территории Центральной России с продолжительным периодом стабильного спада экономической и социальной активности. К ним относятся: город Нея и Нейский район, Кологривский МР, Злынковский МР и др. Третья группа городов – небольшие по численности и депопулирующие ЗАТО. Знаменск, Шиханы, ЗАТО Мурманской области – многие ЗАТО, утратив свои изначальные функции в системе оборонно-промышленного комплекса страны, на сегодняшний день находятся в глубоком кризисе, который ограничивает потенциал нового жилищного строительства в городах.

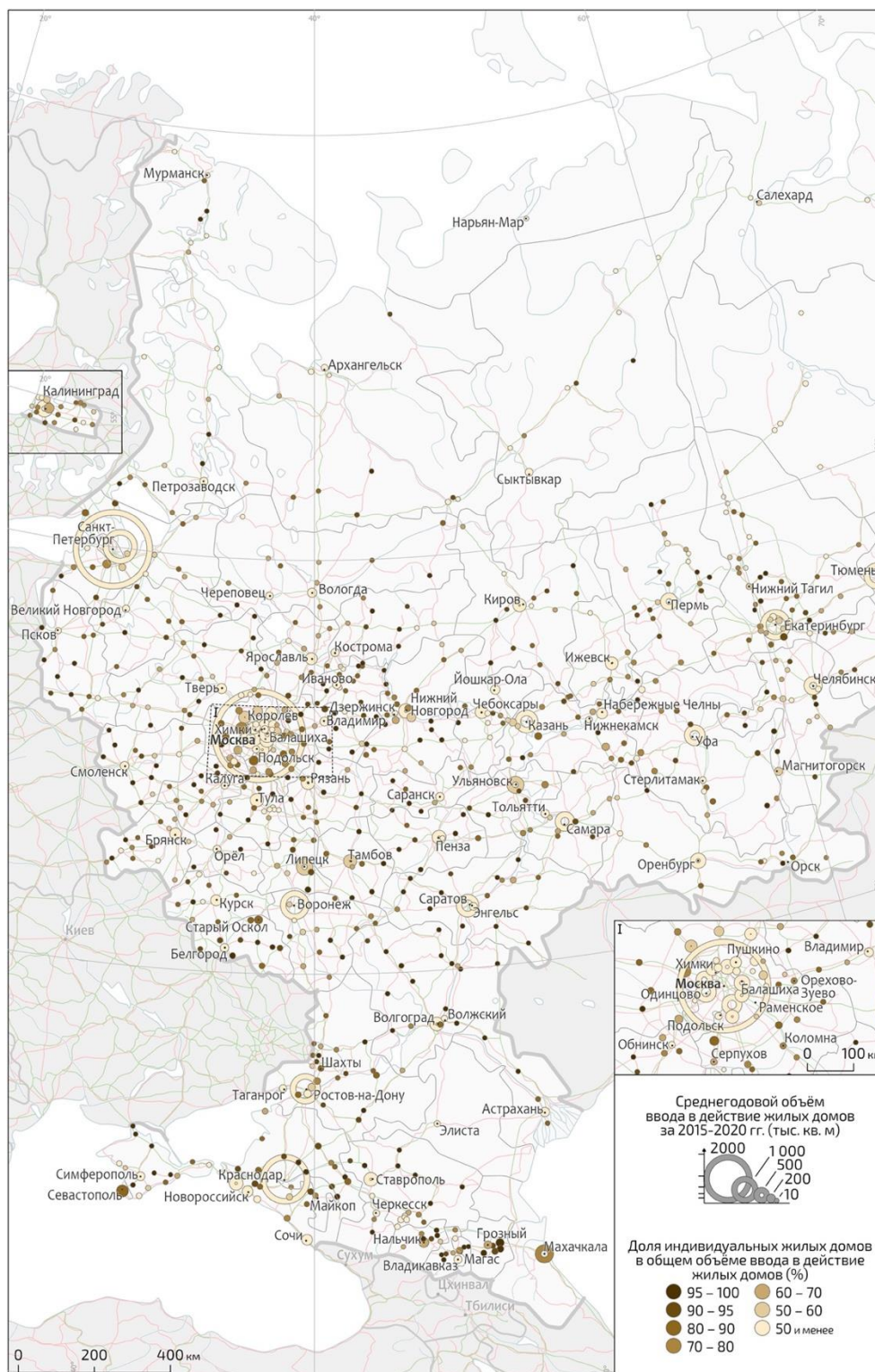

Рисунок 21. Объем ввода жилых домов (тыс. м²) и доля индивидуальных жилых домов в общем объеме строительства (%) по «городским» муниципальным образованиям в среднем за 2015-2019 гг. (Европейская часть России)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

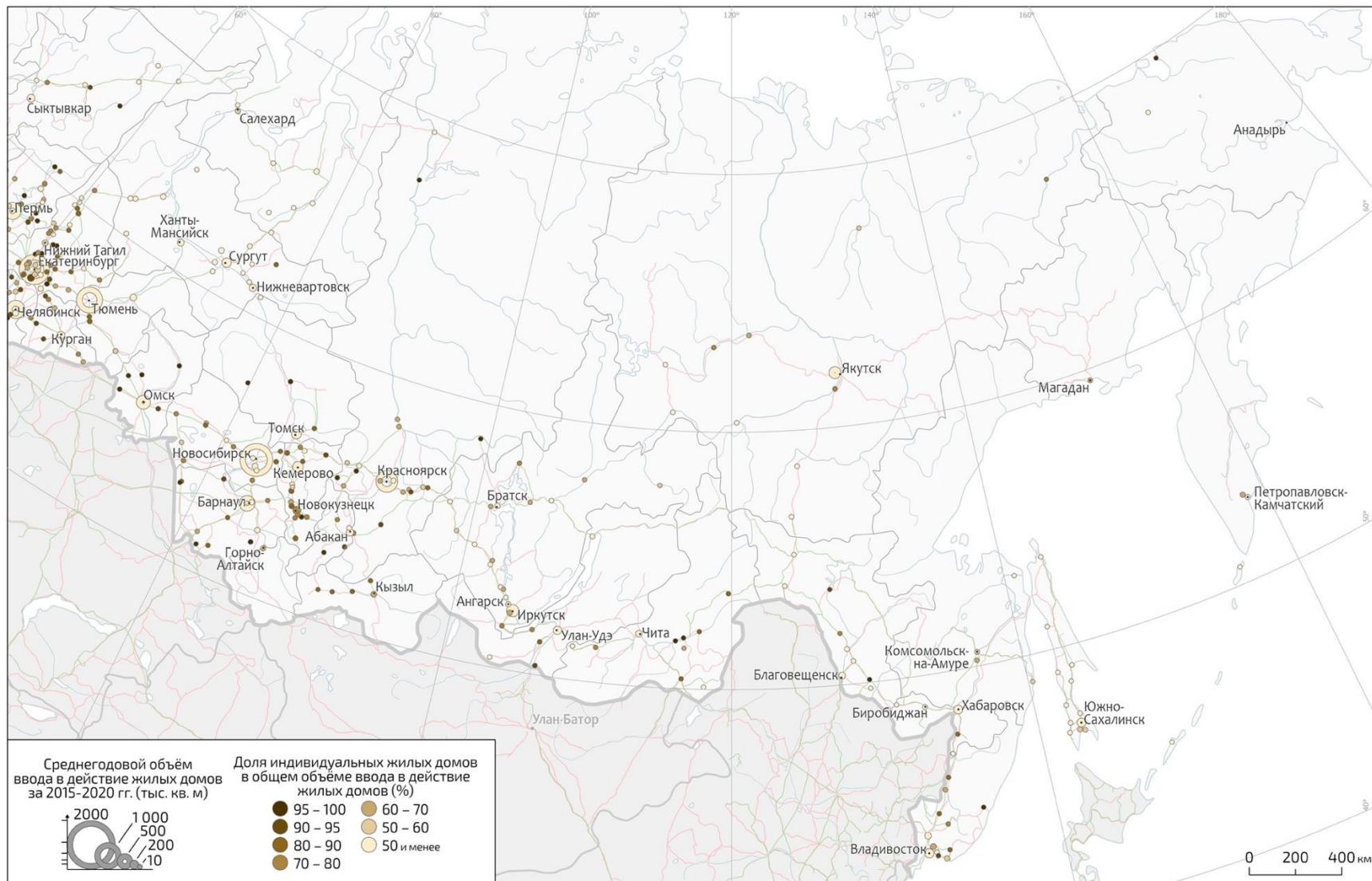

Рисунок 22. Объём ввода жилых домов (тыс. м²) и доля индивидуальных жилых домов в общем объёме строительства (%) по «городским» муниципальным образованиям в среднем за 2015-2019 гг. (Азиатская часть России)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Помимо показателя ввода в действие жилых домов, для каждого муниципалитета Росстат также публикует объёмы ввода индивидуальных жилых домов (ИЖД, ИЖС). В среднем доля ввода ИЖС от суммарного объёма жилищного строительства составляет 34,3%, что достаточно много для городских территорий. Более высокая доля ИЖД характерна для малых и средних городов с небольшими объёмами жилищного строительства. При этом амплитуда значений по муниципальным образованиям большая – практически от 0% до 100% (Рисунок 21, Рисунок 22).

В среднем за 2015–2017 гг. в России вводили 81,60 млн м² жилья, тогда как за 2018–2020 г., несмотря на стабильно положительную динамику в этот период, только 79,96 млн м², что на 2% меньше. Подобная динамика заставляет ещё больше усомниться в достижимости обозначенного целевого показателя в 120 млн м²/г. к 2024 году. Кроме того, происходит пространственное сжатие и концентрация жилищного строительства в ограниченном количестве муниципальных образований. Если в 2015–2017 гг. 50% странового объёма ввода обеспечивали 65 муниципальных образований, то в 2018–2020 гг. их количество сократилось до 60.

5 Бюджетная ситуация в городах России

Совокупный объём доходов бюджета, поступивший в бюджеты городских округов, имеющих города в их составе, в 2020 г. исполнен в размере около 2722,3 млрд руб., что составляет 53,9% доходов бюджета всех муниципалитетов страны (Таблица 1). Аналогичный объём и доля наблюдаются у городов – городчких округов (ГО) и по расходам бюджетов (54,1% – всё же города расходуют незначительно больше в сравнении с тем, что получают). Эти доли оказываются примерно равны доле городских округов-городов в численности населения России (52,5%), что означает, что города страны не характеризуются бóльшими доходами и расходами бюджета в сравнении с сельскими муниципалитетами.

Закономерно абсолютные объёмы доходов (и расходов) бюджета напрямую определяются численностью населения муниципалитетов (коэффициент корреляции между этими показателями составляет 0,92) – это хорошо видно на картосхеме (Рисунок 23). Искажения в этой зависимости формируются за счёт малых и средних городов – центров добывающей промышленности, доходы бюджета которых несоразмерно велики относительно их численности населения как ввиду больших отчислений в бюджеты от ресурсодобывающих предприятий, так и ввиду более

дорогостоящего обслуживания социальной инфраструктуры в суровых климатических условиях, в которых чаще всего располагаются такие города. Это можно увидеть на примере расчётов в таблице (Таблица 1): доля малых городов в доходах, расходах и безвозмездных поступлениях в среднем в 1,5 раза выше их доли в численности населения страны.

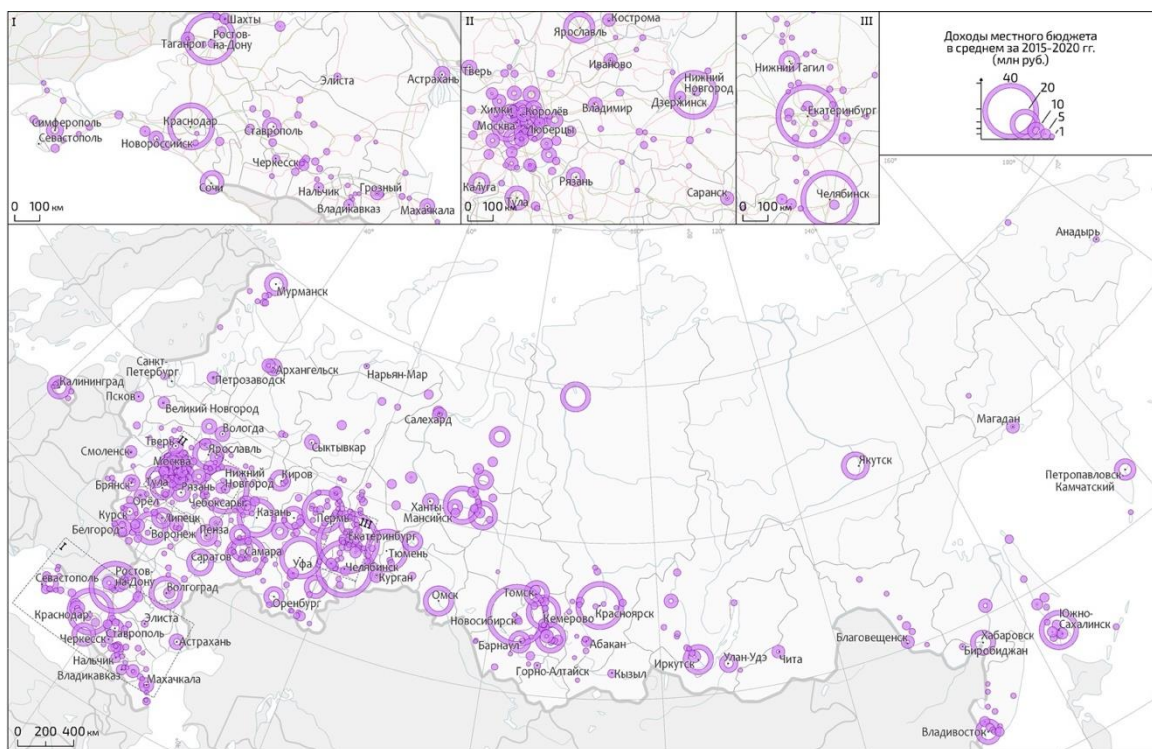

Рисунок 23. Картосхема объёма доходов местного бюджета в городских округах России с городами в составе в среднем за 2015-2020 гг. (в ценах 2020 г.)

Источник: составлено по данным БДМО и отчётов об исполнении бюджетов городских округов. Пересчёт в цены одного года осуществлялся через региональный Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю прошлого года)

Превышение доли в бюджетных показателях всех муниципалитетов страны над долей в страновой численности населения наблюдается у городов – ГО вплоть до людности 250 тыс. чел., тогда как для городов с большей численностью данная зависимость становится обратной. Таким образом оказывается, что крупнейшие центры страны получают значительно меньше бюджетных средств в расчёте на одного жителя, чем менее крупные – прежде всего, за счёт значительно меньшего объёма поступления безвозмездных трансфертов из вышестоящих бюджетов. Эти закономерности ещё более чётко наблюдаются при рассмотрении показателей бюджетной обеспеченности.

Таблица 1

Доля городских округов с городами в составе в ключевых бюджетных показателях всех муниципалитетов страны

Людность городов, тыс. чел.	Число городов в группе	Доля в			
		доходах бюджета	безвозмездных поступлениях	расходах бюджета	численности населения
до 50	229	6,4	7,0	6,5	4,5
50 – 100	112	5,7	5,9	5,8	5,2
100 – 250	105	12,5	11,2	12,7	10,9
250 – 500	45	10,6	9,4	10,6	10,3
500 – 1000	25	8,5	7,4	8,5	10,3
более 1 млн чел.	14	10,1	8,4	10,1	11,4
ГО-региональные столицы	80	25,5	22,4	25,5	27,9
Все городские округа с городами в составе	530	53,9	49,2	54,1	52,6
РФ	–	100	100	100	100

Источник: составлено по данным БДМО и отчётов об исполнении бюджетов городских округов. Данные о бюджетных показателях по всем муниципалитетам России – из отчётов Минфина «Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях» за 2015-2020 гг. [3]

Доходы бюджетов в большинстве городов-ГО в последние годы росли. За период 2015-2020 гг. среднегодовые темпы роста доходов бюджета выше 100% показали 414 городов-ГО из 517, по которым имелись данные. Расходы бюджетов росли у чуть меньшего числа городов, однако тоже у большинства – у 397 городов из 512 с данными.

Быстрее всего доходы и расходы бюджетов растут у крупнейших центров страны – городов с населением более 500 тыс. чел., включая города-миллионники, среди лидеров, например, Челябинск со среднегодовыми темпами роста 108,9%, Краснодар – 107,3%. Потребности именно крупнейших городов продолжают расти интенсивнее других закономерно вследствие продолжающегося большого миграционного притока.

Наиболее низкие темпы роста наблюдаются в средних городах страны с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел. В большинстве своём эту группу городов представляют депрессивные монопрофильные промышленные центры (городские округа Анжеро-Судженск – 95,4%, Новотроицк – 99,3%, Черемхово – 97,3%, Михайловка – 99,4% и др.), в которых наблюдается интенсивный отток населения и сокращение налогооблагаемой базы, что напрямую отражается на их бюджетных доходах – как собственных, так и объёме трансфертов. Значительную часть городов этой же группы составляют и центры Северного Кавказа, характеризующиеся максимальными темпами убыли доходов и расходов бюджета – преимущественно за счёт сохранения в экономике высокой доли теневых секторов и потому чрезвычайно низких собственных доходов бюджета.

В среднем за 2015-2020 гг. в лидеры по темпам роста доходов бюджета наиболее часто выбивались города, в которых были реализованы проекты по благоустройству в рамках приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды». Среди примеров таких городов – Волчанск, Верхняя Тура, Георгиевск, а также Дербент, где в последние годы активно ведётся работа по разработке мастер-плана города и развития его как важного центра туризма на Северном Кавказе. Выделяются на фоне остальных по темпам роста доходов бюджета и многочисленные курортные города Калининградской области – Светлогорск, Пионерский, Балтийск, в которых наиболее активно реализуется региональная программа по благоустройству вследствие продолжающегося роста туристской привлекательности региона.

В числе городов, демонстрирующих наиболее низкие темпы роста доходов и расходов бюджета, преимущественно оказываются города Северного Кавказа, но и в них в ряде случаев спад доходов обуславливается институциональными решениями властей субъектов РФ по передаче полномочий с муниципального уровня на региональный, что закономерно снижает объём муниципальных расходов (среди подобных примеров – города Ингушетии Назрань, Карабулак, Малгобек). Убывание доходов характерно для большинства городов Северного Кавказа ещё и по причине низкой базы собственных налоговых доходов бюджета вследствие большой доли теневой экономики – бюджеты этих городов оказываются в подавляющей степени зависимы от поступлений трансфертов из бюджетов субъектов, которые год от года очень волатильны (Кизляр, Буйнакск, Прохладный).

Среди антилидеров по темпам роста доходов бюджета можно увидеть и периферийные малые города со стагнирующей экономикой, которые перестают быть в центре внимания властей региона и финансируются в меньшей степени: Боготол, Северобайкальск, Мамоново, а также приграничные с Украиной города Республики Крым – Красноперекоск, Джанкой.

Городов с преобладанием профицитной динамики бюджета среди городских округов с городами всего 26%, и среди них только у 4 городов за период 2015-2020 гг. каждый год был закончен с преобладанием доходов бюджета над расходами – это Петропавловск-Камчатский, а также промышленные Невьянск, Миасс и Муравленко. В целом группу городов с преобладанием финансовых лет, законченных с профицитом, преимущественно составляют развитые промышленные центры Урала и Западной Сибири (к этой группе относится большинство городов Свердловской, Челябинской, Тюменской областей, а также города ХМАО и ЯНАО) с большими собственными доходами бюджета за счёт развитой экономической базы, а также заметное число городов, находящихся в ближайшей зоне влияния Московской агломерации (Орехово-Зуево, Люберцы, Королёв, Видное и др.). Заметно выделяются в этой группе и города регионов, находящихся в центре геостратегической повестки страны – это города Крыма, Калининградской области, Приморского края, более состоятельные за счёт получения дополнительных объёмов трансфертов.

Большинство городов из этого перечня характеризуется не только непрерывным профицитом бюджета, но ещё и значительным его размером (в Петропавловске-Камчатском в среднем за 2015-2020 гг. отношение профицита бюджета к дефициту достигло 3,3%; в городах Московской области: в Краснознаменске 5,8%, Пушино – 5%, Щёлково – 2,8%) (Рисунок 24). Однако в число лидеров по доле профицита в объёме доходов бюджета выбиваются как небольшие города, которые в целом показывают негативную динамику доходов и расходов бюджета – например, Назрань, Северобайкальск, Заречный и др., так и города со значительным притоком региональных трансфертов (Дербент, Ясный, Геленджик и др.).

В числе городов с непрерывно наблюдающимся дефицитом бюджета оказывается большинство старопромышленных центров с депрессивной экономикой. Прежде всего, это города Центральной России и южного Поволжья – как вторые города, так и региональные столицы (в их числе Кострома, Орёл, Тула, Рязань, Тверь,

Белгород, а также Саранск, Ульяновск, Пенза и др.). На финансовом состоянии городов ЦФО и ПФО напрямую отражается депрессивное состояние и стагнация экономики их регионов, которые приводят как к снижению собственных доходов бюджета городов, так и поступлений трансфертов в них. К ним присоединяется и ряд старопромышленных центров Республики Коми (Вокрута, Сыктывкар), Кемеровской области (Мыски, Белово) и др.

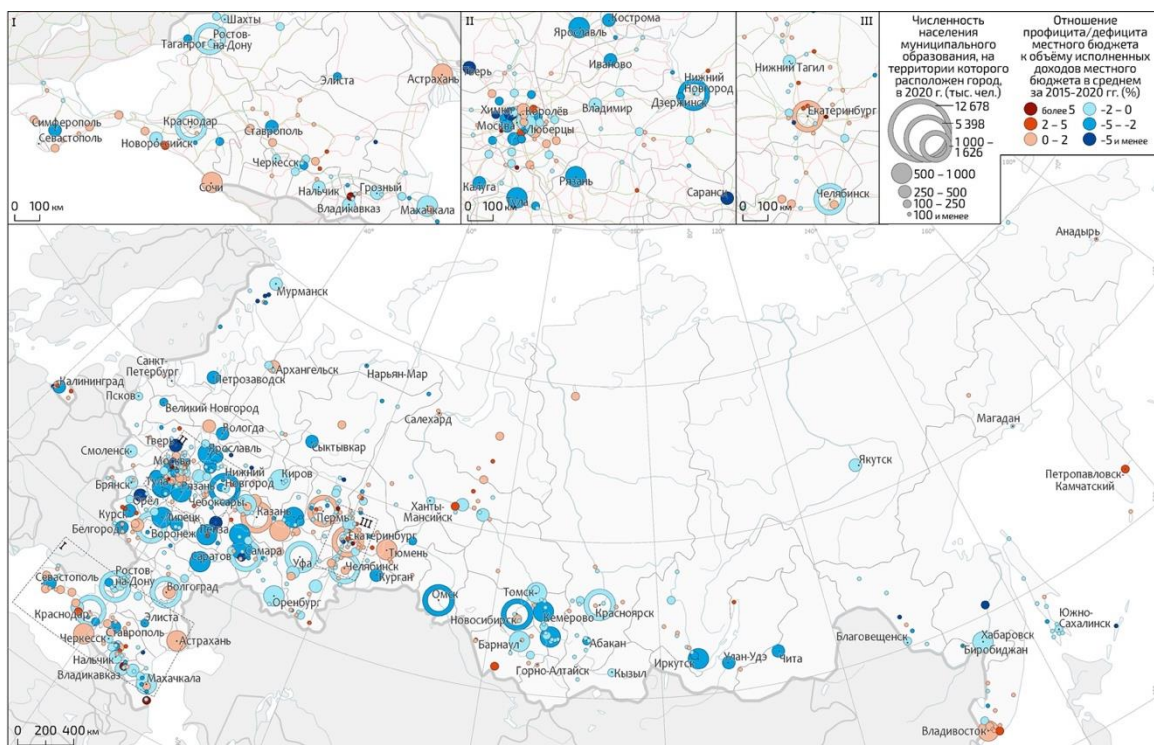

Рисунок 24. Картограмма среднегодового баланса доходов и расходов местных бюджетов городских округов России с городами в составе в среднем за 2015-2020 гг. Источник: составлено по данным БДМО и отчётов об исполнении бюджетов городских округов.

Большинство этих городов являются и лидерами по размеру дефицита относительно доходов бюджета – в их числе Тверь, Орёл, Шарья, Галич, Саранск и др. Иначе говоря, дефицит бюджета в этих городах, который наблюдается год от года, характеризуется ещё и большим размером, что обуславливает эти города прибегать к значительному объёму муниципальных заимствований. Острее всего не хватает средств именно старопромышленным городам – тем, кто так и не смог успешно перестроить экономическую базу под нужды новой рыночной экономики.

По показателю обеспеченности собственными налоговыми и неналоговыми доходами бюджета (с учётом поправки на стоимость жизни) в числе лидеров оказываются города нефтегазовых регионов (Рисунок 25) со значениями показателя в

2 и более раза выше среднего по всем городам-ГО (Норильск – 40,1 тыс. руб./чел.; Углегорск – 23,9; Югорск – 22,3; Когалым – 21; при среднем по 12,5 тыс. руб./чел.). Наравне с ними в лидерах по обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами бюджета оказывается и преобладающее большинство городов Московской области – в первую очередь, города ближайших пригородов Москвы (Истра и Одинцово занимают соответственно первое и второе места в общем рейтинге городов по показателю со значениями 45,3 и 42,3 тыс. руб. / чел.). Чрезвычайно высокие показатели налоговых доходов бюджета в городах Подмосковья обуславливаются не только их развитым экономическим комплексом в условиях близости к Москве, но и значительным объёмом дополнительных дифференцированных отчислений от налогов со стороны Московской области (в этом регионе каждому муниципалитету присваиваются уникальные нормативы). При этом стоит учесть, что города Московской области «недополучают» значительный объём доходов бюджета от НДФЛ, который большим числом местных жителей уплачивается по месту работы в Москве. В случае уплаты НДФЛ по месту жительства с высокой вероятностью города Московского региона оказались бы значительно богаче сырьевых центров ХМАО, ЯНАО и Сахалинской области.

Значения душевых объёмов собственных налоговых и неналоговых доходов значительно выше среднего характерны и для туристских центров страны – для городов – морских курортов Черноморского и Балтийского побережий, а также для центров горнолыжного отдыха (Геленджик – 23,8 тыс. руб. / чел.; Светлогорск – 22,5; Сочи – 19,8; Кировск – 23,8).

Ниже, чем у городов Московского региона и нефтегазодобывающих регионов, но всё же высокоую обеспеченность собственными доходами бюджета демонстрируют средние и крупные развитые и быстроразвивающиеся промышленные центры. В их числе такие города, как центр металлургии и тяжёлого машиностроения Верхняя Пышма (23,8 тыс. руб. / чел.), металлургические центры Белгородской области Губкин и Новый Оскол (21,9 и 18,7 тыс. руб. / чел.), центры горнохимической промышленности и производства калийных удобрений Березники и Соликамск (18,4 и 15,8 тыс. руб. / чел.), города атомной промышленности, обслуживающие АЭС (Сосновый Бор, Нововоронеж и др. – 25,0 и 22,1 тыс. руб. / чел.) и др.

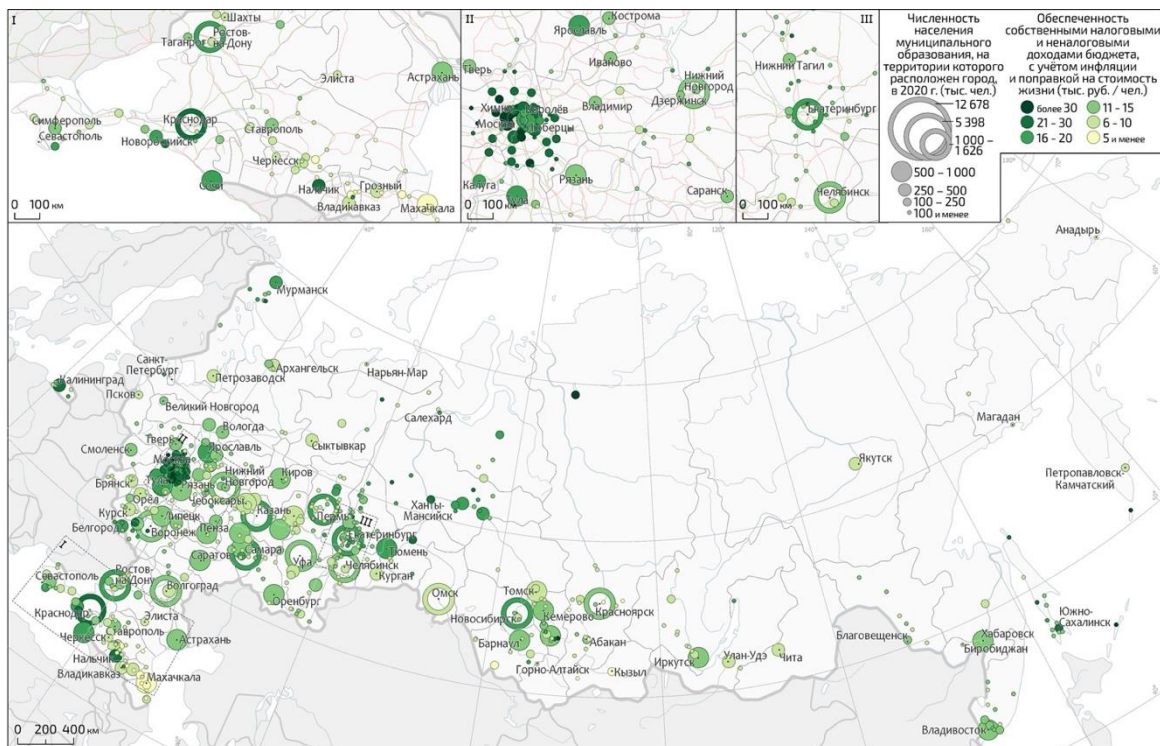

Рисунок 25. Картограмма среднегодовой обеспеченности собственными налоговыми и неналоговыми доходами местного бюджета в городских округах России с городами в составе в 2015-2020 гг. с учётом инфляции и с поправкой на стоимость жизни

Источник: составлено по данным БДМО и отчётов об исполнении бюджетов городских округов. Пересчёт в цены одного года осуществлялся через региональный Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю прошлого года). Поправка на стоимость жизни осуществлялась с использованием Индекса бюджетных расходов Минфина России.

В категорию городов с обеспеченностью собственными доходами бюджета, близкой к средней по городам, попадает большинство региональных центров Европейской России (Липецк – 12,5 тыс. руб. / чел.; Тверь – 11; Пенза – 12,2; Тамбов – 12,7; Владимир – 12,1) и крупных вторых городов (Череповец – 12,1; Новокузнецк – 12,8; Рыбинск – 11,6). В этой же категории оказываются малые и средние периферийные моногорода Урала и Севера, в которых экономический потенциал локального производства ещё не исчерпан или поддерживается гособоронзаказом (Ревда, Тавда, Ковдор, Сысерть, Верещагино).

Монопрофильные старопромышленные города депрессивных регионов Центральной России и Поволжья оказываются в наиболее бедственном положении. Слабый потенциал сохранившихся производств, едва ли рентабельных в условиях рыночной экономики, обуславливает низкий уровень заработных плат и отток

трудоспособных, что напрямую находит отражение в обеспеченности собственными доходами бюджета. В большинстве этих городов на душу населения приходится менее 5-6 тыс. руб. собственных доходов, что в 2 раза ниже среднего по городам и в 8 раз ниже городов-лидеров. Среди негативных примеров – Алатырь (5,7 тыс. руб. / чел.), Кинешма (6,5), Кохма (3,8), Скопин (5,3) Шиханы (6,9), Волжск (6,2), Новозыбков (6,0).

Ниже показатели обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами только у городов слаборазвитых республик Северного Кавказа и Тывы. Низкий уровень легализации экономики обуславливает чрезвычайно низкую собираемость налогов в этих городах. В результате на каждого жителя в таких городах, как Избербаш, Кызыл, Ак-Довурак, Буйнакск, Сунжа, Карабулак, Карачаевск приходится менее чем 4 тыс. руб. собственных доходов бюджета. В городах Ингушетии (в условиях жёсткой централизации полномочий и бюджетных доходов на региональном уровне) такие маленькие суммы собственных доходов – фактически единственное, чем располагают города для своего развития.

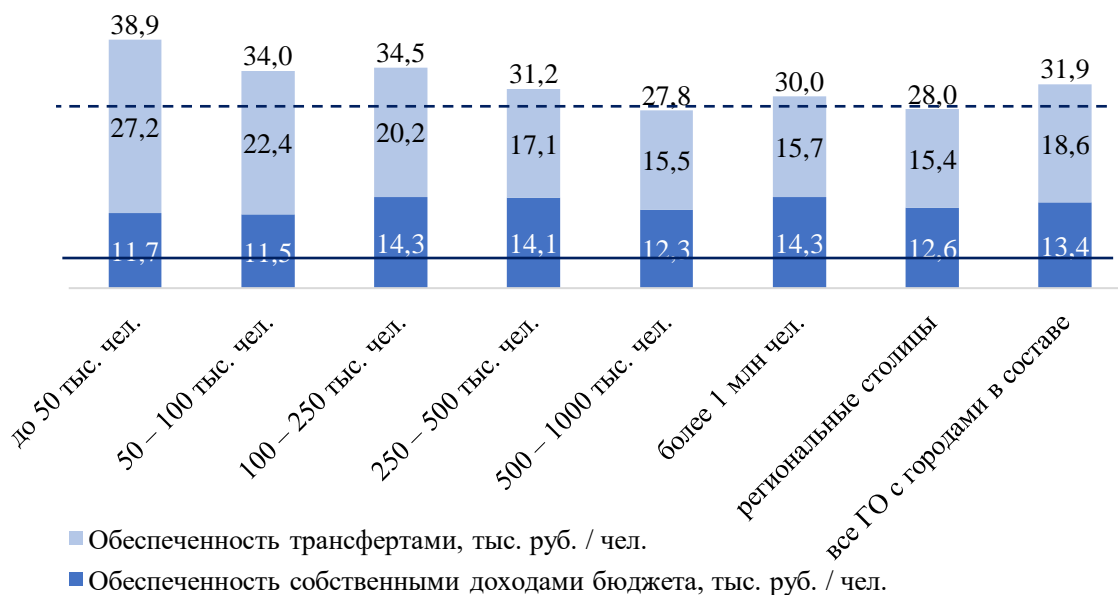

Рисунок 26. Бюджетная обеспеченность городов-ГО разной людности с учётом инфляции и поправкой на стоимость жизни в среднем за 2015-2020 гг.

Источник: составлено по данным БДМО и отчётов об исполнении бюджетов городских округов. Пересчёт в цены одного года осуществлялся через региональный Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю прошлого года). Поправка на стоимость жизни вводилась путём деления значений показателя на региональный Индекс бюджетных расходов.

Строгой зависимости обеспеченности собственными доходами бюджета от людности города не наблюдается (Рисунок 26) – различия по показателю между группами невелики, тогда как сильна дифференциация городов внутри групп в связи с их с экономической специализацией. В среднем наиболее обеспеченными налоговыми доходами оказываются крупнейшие центры страны – города-миллионники (хотя различия между ними большие: от 20,9 тыс. руб./чел. в Краснодаре до 9,2 в Омске), а также города с численностью населения от 100 до 500 тыс. чел., в категорию которых преимущественно попадают крупные промцентры (Обнинск, Новый Уренгой, Рыбинск, Миасс и т.п.) и города Московской области с наиболее активно развивающейся экономикой.

Малые и средние города в преобладающем большинстве менее обеспечены собственными доходами бюджета, но за счёт малых центров сырьевых отраслей Урала и Сибири средний показатель по группе не сильно снижается относительно крупных городов. Худшие результаты в сравнении со средними городами и миллионниками показывают и крупные центры с численностью от 500-1000 тыс. чел. (среди них Саратов, Астрахань, Пенза и др.), а также все в совокупности региональные столицы. Парадоксально более позитивные показатели экономической динамики в этой группе отнюдь не всегда находят отражения в показателях обеспеченности бюджетов налоговыми и неналоговыми поступлениями.

Невысокие душевые значения налоговых поступлений в бюджет в региональных столицах и центрах большой людности действительно в значительно меньшей степени компенсируются трансфертами из вышестоящих бюджетов (Рисунок 26). Малые и средние города в среднем получают в 1,5 раза больше трансфертов, чем крупнейшие, хотя душевой уровень поступления собственных доходов в бюджеты как у малых, так и крупных городов примерно одинаков.

Формируемая вследствие преобладания в регионах бюджетно-налоговой политики выравнивания муниципалитетов низкая бюджетная обеспеченность в основных центрах концентрации населения страны – региональных столицах, в том числе крупнейших городах и городах-миллионниках (у 6 из последних значения показателя за период 2015-2020 гг. были ниже среднего по городам) составляет значительную угрозу ускоренному развитию этих городов в будущем, о котором так много говорится в последние годы в рамках пространственного планирования Российской Федерации.

Заключение

Активные процессы урбанизации являются одной из ключевых тенденций социально-экономического развития большинства стран и макрорегионов мира. В конце 2000-х гг. доля населения, проживающего в городах, превысила отметку в 50%, а в ближайшие годы впервые в истории произойдёт сокращение численности сельского населения. Уровень урбанизации в России высокий и продолжает ежегодно возрастать.

Среди ключевых тенденций социально-экономического развития городов стоит отметить сохранение высокий уровень дифференциации по уровню развития и возрастающую гиперцентрализацию населения и ресурсов в столичных агломерациях.

Большинство исследователей социально-экономического развития городов в России и за её пределами отдают предпочтение использованию индикативного подхода к оценке современной ситуации и динамики их развития. Главной проблемой российских исследователей являются низкие доступность и качество статистической информации на уровне отдельных поселений. По этой причине работы часто ограничиваются анализом отдельных групп городов (крупнейших, с населением более 100 тыс. человек; малых городов).

В рамках данного исследования авторы придерживались цели провести комплексный анализ социально-экономического развития всех городов страны независимо от размеров и вклада в экономику страны. В этой связи для анализа доступен ограниченный набор статистической информации, публикуемой для всех городов. С целью обеспечить сопоставимость рассматриваемых показателей было принято решение в качестве объекта изучения выбрать муниципальные образования Российской Федерации, на территории которых расположены городские населённые пункты. Для анализа использовались статистические показатели по следующим тематическим блокам, позволяющим охарактеризовать все ключевые сферы городской жизни: население, рынок труда, экономическое развитие, торговля и платные услуги, а также жилищная и бюджетная ситуации в городах.

Среди проблем социально-экономического развития городов на современном этапе, наиболее важными являются следующие:

- дефицит демографических и миграционных ресурсов для количественного роста;
- медленная постиндустриальная трансформация вместе с дефицитом инвестиций для развития крупных и средних предприятий;
- низкий уровень бюджетной самостоятельности и дефицит бюджетных ресурсов для реализации проектов развития.

В отношении городов, по которым статистические данные «запаздывают» более чем на один год, краткосрочными тенденциями можно назвать изменения, которые произошли в 2020 году и могут произойти в 2021 с учетом текущей динамики регионального развития. К сожалению, по большинству показателей муниципальной статистики доступны лишь годовые результирующие значения, которые не дают возможности проанализировать динамику внутри года. Устойчивые тенденции, которые можно ожидать увидеть в городах в краткосрочной перспективе, следующие:

- падение доходов населения;
- ускорение негативной динамики численности населения городов;
- небольшое сокращение доходов бюджетов городов;
- значительное падение промышленного производства в городах, специализирующихся на добыче полезных ископаемых;
- сокращение инвестиций в крупных и крупнейших городах, особенно в машиностроительных центрах;
- с учетом тенденций начала 2021 года, возможно ухудшение ситуации в городах металлургической специализации.

Согласно первоначальной гипотезе, муниципальная статистика за 2020 г. могла быть недоступна для анализа по всему массиву городов к этапу формирования базы данных ключевых показателей. Однако отсутствие сильных лагов в публикации статистической информации Росстатом уже в рамках данного исследования позволило провести анализ социально-экономического состояния и динамики развития российских городов за период с 2015 по 2020 гг.

Была сформирована база данных из 40 статистических показателей за каждый год из анализируемого периода для 1032 муниципальных образований, на территории которых располагаются города. Полнота и достоверность данных позволила сделать выводы лишь по 1032 «городских» муниципальных образований из 1041. При этом точное количество рассматриваемых в анализе муниципалитетов различается по

каждому показателю и зачастую не включает порядка 50-100 территориальных единиц. Тем не менее это не мешает оценить общие тренды городского развития.

Основой для формирования Атласа социально-экономического развития городов России за 2015-2020 гг. стала подробная характеристика объемов и динамики каждого из собранных статистических показателей, а также дополнительных параметров, рассчитанных на их основе. В тексте работы представлена характеристика населения российских городов, экономического развития, розничной торговли, жилищной и бюджетной ситуации.

Население. В городских муниципалитетах России на 1 января 2020 года проживало 118,1 млн чел. (80,5% населения России). С 2015 года население городов непрерывно увеличивалось, хотя в целом по стране с 2018 года наметилось постепенное сокращение числа жителей. Размещение городского населения по территории страны очень неравномерно, большая его часть проживает в так называемой основной полосе расселения.

За весь рассматриваемый период прирост численности городского населения составил 1,3 млн чел., а доля городов в населении страны выросла на 0,6%. Динамика населения очень сильно зависит от людности города. Численность населения малых и средних городов устойчиво сокращается и снизилась на 4,2% за 2015-2020 гг., а средних – на 2,0%. Одновременно снизилась и их доля в численности населения. Самые высокие темпы роста демонстрируют столичные города, а также большие города с населением 250-500 тыс. чел., которые выросли за этот период на 3,7-4,0%. Причем последние годы население Санкт-Петербурга росло быстрее, чем Москвы.

В возрастной структуре российских городов можно выделить несколько ключевых особенностей. Во-первых, значительное превышение доли населения старше трудоспособного возраста над молодежью, которое обусловлено ростом ожидаемой продолжительности жизни на фоне значительного снижения рождаемости. Во-вторых, в сравнении с нормальным распределением, в России завышено число городов с низкой долей молодого населения. В-третьих, это постепенное старение населения, смещение распределения городов в сторону повышенной доли населения старше трудоспособного возраста и снижения доли трудоспособного населения.

Вклад естественного и миграционного прироста в изменение численности населения по городам существенно различается. В большинстве городов естественное

и миграционное движение однонаправленно. В 60% городов в 2015-2020 годах одновременно происходила и естественная убыль населения, и миграционный отток, а в 7% городов наблюдается и естественный, и миграционный прирост. Еще в 22,9% городов естественная убыль сочеталась с миграционным приростом и в 9,7% городов естественный прирост сочетался с миграционным оттоком.

Экономическое развитие. Ключевая тенденция инвестиционной деятельности городов России – увеличение концентрации инвестиций в Москве за последние 6 лет с 15,1% в 2015-2017 гг. до 20,1% в 2018-2020 гг. Зависимость распределения инвестиций по городам от людности носит нелинейный характер. Сильно изменяют ситуацию малые и средние города в добывающих регионах (ХМАО и ЯНАО), отдельные промышленно развитые города в крупных промышленных регионах, курортные города, а также центры реализации масштабных инвестиционных проектов. Инвестиционная активность в городах-миллионниках (которые являются не только крупными промышленными, но и научными, образовательными межрегиональными центрами страны) в последние 6 лет находится на невысоком уровне, что сильно сдерживает их развитие.

Территориальное распределение отгрузки произведённой продукции по городам России в целом соответствует распределению показателя по субъектам. За последние годы в стране не появилось ни одного нового крупного промышленного центра. Помимо процессов концентрации промышленного производства в Москве и Санкт-Петербурге наиболее активный рост идёт среди больших городов страны – вторых/третьих городов регионов (Кстово, Альметьевск, Тобольск, Салават). Лидерами по душевым объёмам отгрузки произведённой продукции являются добывающие города страны. По абсолютным и по душевым значениям видно, что в малых городах продолжаются процессы деиндустриализации. Новые производства (чаще производство пищевой продукции и изделий простых технологических укладов) возникают точечно в отдельных городах и оказывают локальный эффект.

Розничная торговля. Почти 90% суммарного оборота «городских» муниципальных образований России сосредоточена в европейской части страны, что несколько отличается от распределения населения. Лидерами по обороту являются крупнейшие агломерации как столичных городов, так и городов-миллионников с активным развитием экономики на современном этапе. Низкие объёмы торговли характерны для Дальнего Востока, Севера России и регионов Северного Кавказа, что

может объясняться низкой покупательной способностью населения, слабой представленностью крупных игроков рынка (преобладание МСП), а также высокой долей торговли в «тени». Динамика оборота торговли сильно дифференцирована и, кроме того, испытала влияние пандемии коронавируса, которая привела к стагнации и сокращению объёмов в большом числе городов, особенно в столичных регионах.

Жилищная ситуация. В рассматриваемых в работе «городских» муниципальных образованиях сосредоточено 80% всего жилищного фонда страны, что продиктовано высокой зависимостью показателя от людности города. Уровень обеспеченности населения жильём дифференцирован по «городским» муниципалитетам достаточно сильно. Наиболее высокие значения характерны для малых городов (в основном по причине депопуляции), а также городов с населением 250-500 тыс. чел. и миллионников (большинство – региональные центры с развивающейся экономикой). Один из самых низких показателей обеспеченности населения жильём – в Москве (крайне высокая плотность населения).

Несмотря на пандемию, объём ввода жилья по стране в целом в 2020 г. вырос, относительно 2019 г., более 80% которого было введено на территории «городских» муниципалитетов. Доля индивидуального жилищного строительства составляет 34% от среднегодовых объёмов ввода жилья, что достаточно много для городских территорий. Строительство значимых объёмов жилья отмечается в крупнейших городских агломерациях, однако и здесь происходит заметная концентрация. Если в 2015 г. 50% странового объёма ввода жилья приходилось на 65 муниципалитетов, то в 2020 г. такую долю обеспечило всего 60 муниципалитетов. В среднем по группам людности отмечается сокращение объёмов строительства везде, за исключением столиц.

Бюджетная ситуация. Территориальное распределение городов по бюджетной обеспеченности характеризуется высокой степенью неравномерности с явным лидерством городов, расположенных в зоне Крайнего Севера России (за счёт северных повышающих коэффициентов). Наблюдается сильный градиент бюджетной обеспеченности при движении с Севера на Юг и с Востока на Запад; слабый градиент по линии «центр-периферия» при удалении от крупнейших городов страны. Между людностью города и его совокупной бюджетной обеспеченностью наблюдается обратная связь (чем меньше город, тем выше его бюджетная обеспеченность). Это

обусловлено более высоким объёмом перечисляемых трансфертов малым городам с низкой базой формирования собственных бюджетных доходов.

Собственные налоговые и неналоговые доходы городов в заметной степени зависят от специализации города, уровня его экономического развития близости к крупным городским агломерациям. Специализация города на высокодоходных секторах с высоким средним уровнем заработной платы работников способствует росту собственных доходов бюджета, однако это не означает, что город окажется в лучшем бюджетном положении относительно других. При низкой бюджетной самостоятельности большинства городов наибольший вклад в определение бюджетной ситуации оказывает величина трансфертов, поступающих в местные бюджеты сверху. По итогу дифференциация городов по обеспеченности бюджетными финансами определяется влиянием региональных и местных институциональных факторов. Самыми «богатыми» являются города, получающие больше безвозмездных отчислений, объём которых определяется регионом в отношении каждого города фактически в субъективном индивидуальном порядке, а не исходя из реальной экономической ситуации.

В целом же бюджетные финансы городов не являются значимым ресурсом городского развития, особенно для крупнейших городов страны и региональных столиц субъектов, для которых характерна более низкая бюджетная обеспеченность вследствие недополучения трансфертов в рамках политики бюджетного выравнивания. Даже муниципальные заимствования, к которым прибегают города страны в условиях нехватки бюджетных средств, только в единичных исключительных случаях направлены на реализацию проектов городского развития. В основном долг является средством получения дополнительных средств на реализацию базовых социальных полномочий в условиях дефицита бюджета или инструментом покрытия долгов граждан. Бюджетная ситуация, сложившаяся в городах России в последние годы, лишний раз свидетельствует о системном кризисе бюджетного положения муниципальных образований страны и проблеме самостоятельности их развития.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы РАНХиГС (№13.15 за 2021 год).

Список источников

Список литературы

1. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. «Сильные» и «слабые» города России // Полюса и центры роста в региональном развитии. М. – 1998. – С. 135-145.
2. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2(28). С. 42-57.
3. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Развитие больших городов России в 2010-х годах // Региональные исследования. – 2019. – №. 1. – С. 39-51.
4. Antonov E. V. Demographic and economic asymmetry of urban development in the Urals, Siberia, and the Far East in 1991–2014 // Regional Research of Russia. — 2018. — Vol. 8, no. 1. — P. 16–33.
5. Рейтинг столичных городов России от Фонда «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. URL: http://www.urbanecomomics.ru/research/analytics/rating_city_IUE.
6. Гунько М. С. Малые города центральной части Европейской России: состояние и роль в организации пространства // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2015. – №. 2. – С. 43-52.
7. Землянский Д. Ю., Ламанов С. В. Сценарии развития монопрофильных городов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2016. – №. 4. – С. 69-74.
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).
9. Раздел «Демография» раздела официальная статистика на сайте Росстата. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
10. Ипотека и доступность жилья: аналитическая записка // Центральный банк Российской Федерации, 01.03.2020 [Эл. ресурс] – URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=6501> (дата обращения: 03.10.2021)
11. Рябова И. Жилищный вопрос // Эконс, 24.10.2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://econs.online/articles/details/obespechennost-zhilem-v-raznykh-stranakh/> (дата обращения: 05.10.2021)

12. Официальный портал Министерства финансов РФ. Результаты мониторинга местных бюджетов. Отчёты «Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях» за 2015-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 22.10.2021).

13. Корсунская Е. Постпандемийная квартирография. Студиям — нет, балконам — да // ЦИАН, 29.03.2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://sochi.cian.ru/stati-postpandemijnaja-kvartirografija-studijam-net-balkonam-da-315993/> (дата обращения 04.10.2021)